

Сергей Волчок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В БОИ
ИДУТ 2

18+

Сергей Волчок

В бой идут... Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волчок С.

В бой идут... Книга вторая / С. Волчок — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Лучшие мечи дома престарелых снова в бою! Приключения тяжкого наследия прежнего режима в дивном новом мире продолжаются. В новой книге нашим героям придется осваивать профессию тренера. Даже не сколько тренера, сколько воспитателя трудных подростков. Ну и, конечно же, тайны и загадки никуда не делись. Содержит нецензурную брань.

Содержание

В бой идут 2	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

В бой идут 2

Глава 1

– Ну а теперь покажи, что там из Караташа выпало, – попросил Митрич, когда Андрюшка закончил свой рассказ, совмещённый с "демонстрацией фильма" и мы вдоволь посмеялись.

Андрюшка показал.

Минуты две мы неверяще смотрели на ЭТО, а потом Митрич начал орать.

– Ты что, блин, совсем уже охренел?! – орал Митрич – Ты что притащил?! «Выпала...» Вот просто взяла и выпала?

– И впрямь, – поддержала приятеля Семеновна. – Ты хочешь сказать, что он такую вещь просто так с собой таскал? Непривязанную? В кармане? Да заклинание от невыпадения стоит в миллион раз дешевле!

Андрюшка почему-то виновато развел руками:

– Может, только что приобрел, и привязать еще не успел...

– Блин, мало у нас проблем было, теперь еще и такой вот подарочек упал, как кирпич на голову! – сказал Митрич и выругался.

– А я думал, вы обрадуетесь... – на Андрюшку было страшно смотреть – Она же дорогая, я специально выходил посмотреть, пока вас ждал у данжа. Она стоит, как хороший коттедж в приличном районе.

– Блин, Андрюша, ну ты же уже взрослый человек, – вступила в разговор Светлана, которая до этого что-то лихорадочно просчитывала в уме. – Ты же должен понимать, что в нашем мире людей убивают за гораздо меньшее. И дело даже не в цене, хотя и для олигархов это очень приличная сумма. Дело в функционале твоего приобретения. Такие вещи в принципе не должны попадать в чужие руки. В принципе! У нас и без того перспективы дальнейшей игры были не самыми лучшими, а теперь Караташ точно не успокоится, пока нас не закопает. Здесь или в реале – без разницы.

– А может, это... – почесал в затылке Митрич. – Может, давай ее Барсуку отдадим? Пусть денежные мешки между собой сами разбираются. Тем более, Караташ наверняка нас и без того его агентами считает.

– Сережа, – жалостливо посмотрела на него Светлана, – если эта вещь окажется у Барсука, и он ее примет, это будет означать только одно – в ту же минуту начнется война. Война между бизнес-империями Караташа и Барсука, и не просто война, а война тотальная, война на уничтожение. Барсуку нужна такая радость? Да едва он эту штучку у нас увидит – его служба безопасности передаст нас Караташу через десять минут. Связанными, с кляпами во рту, в комплекте со Штучкой и записями всех камер видеонаблюдения, подтверждающих, что никто из барсуковских людей к Штучке не прикасался. И слова «Вы охренели – в эту блудню меня втравливать?!» будут самыми мягкими из тех, что произнесет очень интеллигентный обычно человек с ником Badger.

– А что же делать?! – жалобно спросил Андрюшка.

– Не знаю! – рывкнула наша командирша. – Не знаю, что делать! Раньше надо было думать! Раньше – до того, как ты ядерную бомбу подобрал и радостно в инвентарь затолкал. Я не знаю, что нам теперь делать! Да, это чисто игровая приبلуда, но ты меня прости – у бизнеса сейчас столько в «Альт» заведено, что коммерческих секретов в ней хватит на киллера каждому из нас. Да куда там – на десяток киллеров как минимум! Я не-зна-ю что делать, я не Господь бог, я чудес творить не умею!

– А вдруг там еще нет ничего?! Вы же сами говорите – она не привязана, может, он ее только что приобрел? – Андрюшка хватался за все возможные соломинки.

Светлана покачала головой:

– Она активирована. Это значит, что все там есть, не строй иллюзий, Андрей.

У Андрюшки уже тряслись губы, и на него в буквальном смысле было страшно смотреть.

– Слушай, Света, ну хватит! – не выдержал я. – Что ты пацана кошмаришь, в чем он виноват? Никакой бомбы он не подбирал, сама знаешь, все выпавшее сразу в инвентарь падает. Даже если бы он ее из инвентаря вытащил и на столе оставил, это бы уже ничего не поменяло. Ты правильно сказала – такие вещи в принципе не должны попадать в чужие руки. А если уже попало, то без разницы – сразу вернул или с собой упер. Все равно не отстанут, пока наизнанку не вывернут.

– Ну да, ты прав, Митя – нехотя признала директорша. – Прости Андрюша, что-то я сорвалась. День сегодня уж больно насыщенным событиями выдался, так никаких нервов не хватит. Плохо только, что нас всех в реале вычислить – нефиг делать, Караташу небось уже и твои контакты, и адрес нашей богадельни на блюдечке с голубой каемочкой принесли. Ладно, все, забыли. Вещь игровая, все равно основные разборки в игре будут. А в игре у нас по крайней мере есть возможность занывать аватары так, что их никто не найдет. Про подземелье со скелетами, я надеюсь, никто из вас никому не растрепал?

И она обвела нас грозным взглядом. Мы все покачали головой, глядя честными глазами.

– Ну так пошли туда! – с раздражением буркнула Света. – Второй этап квеста сам собой не сдается. А я пока подумаю, что можно сделать.

– И не кисни, Андрюха! – Митрич вдруг улыбнулся и потрепал волосы нашего паладина. – Нет таких задниц, из которых нельзя было бы вылезти, это тебе любой солитер подтвердит!

– Ох, Сапожина, как меня достал твой казарменный юмор, знал бы ты! – поморщилась Семеновна. – Но по сути ты прав, всегда можно если не решить проблему, то минимизировать вред. Это я тебе, голуба, говорю как терапевт!

– Ты же хирург? – озадаченно поинтересовался Митрич.

– Дремучий ты человек, Сапожина. Я бы даже сказала – первобытный! – почему-то мечтательно протянула немка. – Это вообще-то цитата[1]! А хирург в размер не ложится. Или не кладется.

– Ох, договоришься ты когда-нибудь! – беззлобно проворчал Митрич. – Это я тебе, голуба, говорю как прозектор[2]-любитель.

Мы шли ходко, канонада за спиной потихоньку стихала – судя по всему, бой за наш бывший участок шел к концу. Раздражение, вызванное андрюшкиным «подарочком», потихоньку стихало и даже сам сын полка немного повеселел.

– Кстати о квесте, – вдруг встрял Митрич – а что это за пароль нам такой дали? Что-то я про этот «мутабор» слышал, вот только не помню – где!

– Я тоже! Надо у знающих людей спросить, – поддакнула Семеновна, и, ехидно посмотрев на меня, поинтересовалась, – Митя, скажи мне как таксист таксисту, шо ты знаешь за мутабор?

– Эй-эй! – перебил ее Митрич, – ты немка, а не украинка, тебе положено говорить не «шо», а «вас из дас»! Не выходи из роли!

– Да хватит вам! – вмешалась Света. – Нашли, блин, время. Мить, в самом деле – расскажи, что знаешь.

– Ну... – протянул я, поддерживая игру, – сколько я помню из своего таксистского опыта, слово это придумал известный сказочник Гауф для своей сказки «Калиф-аист». Вернее, сказка не совсем его, он беззастенчиво позаимствовал ее из «Тысячи и одной ночи», да слово «мутабор» просто взял из латыни, в переводе оно означает «я изменяюсь». В сказке калиф и его визирь нюхали волшебный порошок, произносили это слово и превращались в различных животных...

– Звучит очень подозрительно, – встрял Митрич. – Знаем мы этих любителей волшебных порошков. Пришлют тебе такого, он без порошка заскучает, в волшебного зайца превратится и укачет куда-нибудь – в побег. А ты, блин, личный состав в ружье поднимаешь и вперед – лес прочесывать в поисках этого орла. Нафиг, нафиг...

– Да погоди ты со своими казарменными мемуарами! – цыкнула на него Семеновна. – А что еще в сказке про мутабор было?

– Да все вроде... Хотя нет – там еще, будучи животным, смеяться было нельзя. Если засмеешься – забудешь это слово и так и останешься аистом. Что, собственно, с калифом и произошло. Пришлось им с визирем искать логово злого волшебника, который, как выяснилось, им этот порошок и подбросил.

– Ох, не нравится мне все это... – протянула Светлана. – Когда будем квест сдавать – чтобы никто даже улыбнуться не посмел!

– Правильно! – поддакнул Митрич. – Пуганная ворона на молоко дует! Кстати, мы уже пришли.

И впрямь – уже рассвело, и два наклоненных дерева, образующих что-то вроде ворот, виднелись метрах в ста от нас.

– Мбвана, – вдруг подал голос Цитамол, о котором все забыли, – а что такое «заныкать аватары»?

– Спрятаться в вашей норе – пояснил я.

***

Спрятаться у нас вполне получилось. Едва мы произнесли заветное слово, Мидон и его напарник спрятали мечи. Мидон даже поклонился и проскрежетал:

– Следуйте за мной, дорогие гости! Ллелепипед, я отлучусь, ты остаешься на посту. Бди в оба, в случае чего – подавать сигнал, отражать вторжение!

– Есть! – неловко козырнул сменщик Цитамола, чье имя мы наконец-то узнали. И приложил, балбес, руку к пустой, в прямом смысле слова, голове.

Меж тем у нас выскочило новое сообщение:

КВЕСТ «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ»

ЭТАП ВТОРОЙ «ВРЕМЯ». УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНО: ВЫ УЛОЖИЛИСЬ В ОТВЕДЕННОЕ ВРЕМЯ, ТАЙМЕР ВЫКЛЮЧЕН. ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАДАНИЯ НА ТРЕТИЙ ЭТАП «ЛЮДИ» – СЛЕДУЙТЕ ЗА СКЕЛЕТОМ.

Мидон шел молча, постукивая пятками по камню и на наши расспросы не реагировал. Повел он нас, как я и предполагал, направо, в таинственную хорошо охраняемую «дальнюю пещеру», куда во время нашего заточения безуспешно пыталась пробиться Светлана.

Встреченные скелеты нас не трогали, хотя и смотрели недобро. Проход в пещеру охраняли сразу двенадцать скелетов, шесть из которых были магами. Смотрели они так нехорошо, что мне стало не по себе. Даже Мидон стушевался, и робко выдавил из себя:

– Согласно инструкции, братья. Не корысти ради, служба требует!

– Проходи! – громовым голосом рявкнул один из скелетов, и маги немного посторонились, оставив проход, через который можно было протиснуться по одному.

В пещере было темно, лишь в одном углу едва разгоняла мрак убогая лампадка. Темно – и безлюдно. Впрочем, практически сразу стало ясно, что я ошибся.

– Ну наконец-то! – раздался скрипучий голос и из темноты в круг света вышел одетый в полосатый халат тощий старик с жидкой седой бородкой. Это был первый старик, встреченный мною в игре. Над его головой золотом горел ник «Селим».

Уровня не было.

***

Старик явно пытался косплеить восточного мудреца, но на деле у него получился ориентально-ориентированный чокнутый профессор. Всклопоченные волосы, замусоренная боро-

денка, отсутствие брюк под халатом, вследствие чего старикан навязчиво демонстрировал всем худые волосатые ноги с мосластыми коленками, и, главное, безумный взгляд – все это обличало в нем ученого старой школы.

– Ноги!!! – едва приблизившись, заорал он, выпучив глаза. – Ноги!!!

Э-э-э... Мы замялись. Наконец, Митрич решился подсказать:

– Может, эта... Не «Ноги!!!», а «Руки!!!»?

Старик гневно на него посмотрел, и наш воинский начальник несколько стушевался:

– Ну там типа «Руки вверх, назовите номер вашей части», все дела...

– Ноги вытерли?! – старикан, наконец, созрел до почти развернутого предложения.

– Э-э-э... Да.

– Тогда за мной! – старикан развернулся через левое плечо и довольно резво потрусил вглубь пещеры. Я вопросительно посмотрел на нашего провожатого, но Мидон уже куда-то исчез. Пожав плечами, я двинулся вслед за Селимом.

Пещера, похоже, была огромна – шли мы довольно долго. Но точно сказать нельзя, поскольку шли не только в полной тишине, но и практически в полной темноте – лишь лампадка, зависшая над головой нашего провожатого, немного разгоняла мрак.

Наконец, Селим остановился, довольно громко буркнул: «Люкс[3]!», и хлопнул в ладоши.

Вспыхнул свет и Митрич заржал.

И я его понимаю – прямо перед нами находилась вещь, которую меньше всего рассчитываешь встретить в пещере. Это была машина. Точнее, это был армейский ЗИЛ-131 с кунгом. Сразу было заметно, что за машиной следят, и содержится она в полном порядке. Даже шины были, по армейскому обычаю, побелены известкой.

– ЗИЛок! – ржал Митрич. – Мать моя женщина, натуральный ЗИЛок! Знали бы вы, сколько я на таком старшим машины проеха...

Тут старикан щелкнул пальцами, и крикнул: «Мутабор!». Митрич замолчал на полуслове, и его тут же окутало какой-то золотистое облако. А когда оно развеялось, Митрича больше не было. На его месте стоял скелет, обряженный в митричевскую одежду с бахромой и с его луком в руках. Мы ошарашено молчали.

– Опять смешливые попались[4], – вздохнул старикан. – Еще желающие повеселиться есть?

– Да нет, пожалуй, – осторожно ответила Светлана. – Больно уж у вас «экскременты[5]» убедительные.

Старикан удовлетворенно хмыкнул, и вдруг опять заорал, выпучив глаза:

– Ход!!! Ход!!!

Мы замерли, не зная, что делать. И только скелето-Митрич, которому нечего было терять, поинтересовался:

– Какой ход-то? Отец, ты бы уже определился в своих желаниях, ну или хотя бы слова так сурово не экономил.

Но волшебник не обратил на реплику ни малейшего внимания, и продолжил орать про какой-то ход.

Вдруг открылась дверца кунга, и оттуда высунул свой череп здоровенный скелет:

– Хода нет, – буркнул он и попытался закрыть дверь.

– Стоять! – упреждающе завопил волшебник – А где он?

– Вы же, Учитель, сами его утром послали... – и скелет замялся, явно не зная, стоит ли продолжать в присутствии посторонних. Старик хлопнул себя по лбу.

– Блин, точно! Совсем забыл. Склероз, что ли, начинается? Короче, Воз, вылезай, принимай новенького.

Он повернулся к нашему охотнику, в его руке невесть откуда появился широкий светящийся меч, которым он тут же залудил Митричу по черепу. Слава богу – плашмя.

– Нарекаю тебя Коловратом[6]! – торжественно провозгласил Селим, но тут же поправился. – Каким еще, в задницу, Коловратом?! Отставить! Что-то не мой день сегодня. Пара... Пара... Нарекаю тебя Ллаксом[7]!

И вновь в избытке чувств долбанул Митрича по башке.

Мы переглянулись. Куда мы попали? Это что – репетиция постановки пьесы Ионеско[8] или просто дурдом на выезде?

– Ну что, пойдем в машину, или так и будем стоять, рты раззявив? – ехидно поинтересовался волшебник. – Мух, что ли, ртом ловите? Рыбачку вашему на наживку? Да, кстати...

Он нехорошо прищурился, и оглядел меня сверху донизу.

– Не, мужик, так дело не пойдет, – он скорбно помотал головой. – Нет, нет, и нет! И даже не уговаривай меня! В конце концов, есть же какие-то минимальные нормы. Пойми меня правильно – я не расист, но мы здесь все приличные люди... Здесь дамы, в конце концов. Нет, нет, я решительно не могу позволить тебе здесь остаться. Наконец, это просто ломает все мои планы, тебя просто не пустят! Тебе кровь из носа нужен полный аккаунт.

Он глубоко задумался, поскреб затылок, еще больше взлохматив седые волосы, а потом опять надсадно заорал:

– Воз!!! Воз!!!

– Чиво? – неприветливо поинтересовался вновь высунувшийся из кунга скелет.

– Воз, отведи его рыбку половить!

Повернувшись ко мне, это странный тип назидательно покачал не очень чистым пальцем перед моим носом и заявил:

– Имейте в виду, уважаемый Валентыныч, даром я вас питать не намерен. За каждый витамин, который я вам скормлю, я потребую от вас множество мелких услуг[9]! Да-с! Вам понятно?!

Я на всякий случай кивнул. Он почему-то сразу пришел в прекрасное настроение:

– Тогда, как говорили наши предки, «клёв на уду!».

– Где-где клёв? – я не выдержал, и решил добавить градуса абсурда.

– Сейчас тебе покажут – где! – многообещающе пообещал волшебник. – Все, мужик, иди, иди, не задерживай. Раньше сядешь – раньше выйдешь! Воз, ну не стой ты столбом, веди уже его. Будет упираться – дай пинка, только аккуратно, нулевки – они хилые!

Он развернулся к оставшимся членам банды, оторопело наблюдавшими за этой сценой, и заблажил-заголосил, раскинув руки:

– Ой да вы гости дорогие, ой да яхонты бриллиантовые! Ой да не стойте столбом, говорю, ой да порадуите надежу-хозяина! Ой да залезайте вы уже в машину, тормоза вы мои гидравлические!

Досмотреть мне не дал Воз, который довольно чувствительно толкнул меня в шею. Цит полез заступаться за хозяина, что было довольно самоубийственным поступком – хотя уровень у Вожа, как и у его хозяина, не высвечивался, было понятно, что цитамоловский одиннадцатый он превосходит в разы. Но до драки дело не дошло – Селим вновь щелкнул пальцами и Цитамол замер статуей.

– Совсем пацаки охамели[10], – вздохнул волшебник. – Куда мир катится? Ты иди, мужик, иди.

И я пошел в требуемом направлении.

***

Слава богу, темноты больше не было, заклинание Селима работало стабильно. Я уже приготовился увидеть очередное подземное озеро, но прогулка оказалась очень короткой. Мы отошли буквально метров на тридцать от кунга, как вдруг скелет подал команду:

– Стой! – и молча кивнул перед собой.

Там была лужа. Самая обыкновенная лужа. С полметра в диаметре. Сверху свисал лактит, с которого гулко капала вода.

– Это лужа, – сказал я. Похоже, я заразился от Воза лаконизмом.

– Да? – удивился скелет, – А какая разница-то?

– Ну да, – покивал головой я. – Одно слово – румын[11]. Мой мосластый друг, тебе не кажется, что градус абсурда в этом эпизоде зашкаливает?

Скелет молча кивнул на лужу.

– Да понял я, понял. Дай хоть глубину померю, где поплавок ставить.

– Не надо, – мой провожатый по-прежнему был немногословен и не эмоционален. Он покачал головой. – Не надо мерить.

– Ну, как скажешь, – я принялся разматывать удочку.

Скелет медленно покачал головой:

– Не я. Учитель сказал – ловить. Лови.

Я вздохнул и забросил. Дернуло сразу. А когда я подсек, на крючке болталась золотая рыбка.

И почему я не удивлен?

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЙМАЛИ ЗОЛОТУЮ РЫБКУ! ВАШЕ МАСТЕРСТВО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 25000. ЖЕЛАЕТЕ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ? ДА/НЕТ

Скелет требовательно смотрел на меня. Я еще раз вздохнул и отчеканил:

– Хочу полный аккаунт! – и бросил рыбку обратно в лужу.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! КВЕСТ «ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ» ВЫПОЛНЕН, ПРОГРЕСС: 3/3. ВАША НАГРАДА – ОПЛАЧЕННЫЙ ПОЛНЫЙ АККАУНТ. СРОК ДЕЙСТВИЯ – 2 ГОДА.

И еще куча поздравлений, сообщений, предложений выбрать специализацию и всякой рекламной макулатуры, которую я не глядя убрал в сторону. Потом будем разбираться, всей толпой и в спокойной обстановке.

– Грац меня, – только и сумел сказать я.

– Грац! – эхом повторил скелет.

– Спасибо, художавый, ты очень любезен. А скажи мне, мой остаточный друг, какого цвета у меня ник?

– Синий, – просветил меня спутник и вновь замолчал.

Примерно минуту я добросовестно полоскал крючок в луже, потом проронил:

– Не клюет что-то. Может, обратно пойдём?

– Пойдем, – не стал противиться скелет.

И мы пошли.

---

[1] Переиначенная цитата из сказки Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» – реплика Бабы-яги: «Это я тебе, голуба, говорю как краевед».

[2] Тоже, что и «патологоанатом» – врач, делающий вскрытие покойникам.

[3] Свет! (лат.)

[4] Реплика батшки Ангела из фильма «Адъютант его превосходительства».

[5] Намек на знаменитую реплику батшки Ангела: «Я это... экскремент хочу сделать!».

[6] Некогда известный интернет-мем, придуманный для тролления неоязычников и прочих поклонников дохристианской Руси. Появился 23 мая 2006 года, прародителем послужила фраза «Доброслав нарек его Коловратом».

[7] Параллакс – изменение видимого положения объекта относительно удаленного фона в зависимости от положения наблюдателя. Что бы это не значило.

[8] Эжен Ионеско – румынский драматург, почти всю жизнь живший и работавший во Франции. Один из основателей абсурдизма как эстетического течения. Его пьесы «Носорог», «Лысая певица» и др. считаются классикой так называемого «театра абсурда».

[9] Почти дословная цитата из «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова.

[10] Фраза из фильма Георгия Данелия «Кин-дза-дза».

[11] — Нет, Киркоров мне не нравится. Слащавый он какой-то. Подкрашенный весь, подпудренный, как баба. Весь такой... Одно слово – румын!

– Так он болгарин.

– Да? А какая разница-то? (с) Алексей Балабанов, сценарий фильма «Брат-2».

Глава 2

В кунге оказалось неожиданно уютно. В углу наливалась жаром натопленная «буржуйка», слева была лежанка, в настоящий момент оккупированная гостями, все оставшееся пространство занимал стол с мощным стационарным компьютером, большей частью заваленный, правда, всяческим барахлом. Места, конечно, было немного, но пришельцы, похоже, обделенными себя не чувствовали. Разместившись по принципу «в тесноте да не в обиде», они с удовольствием попивали чаек, начисленный радушным хозяином. Чайник с добавкой стоял на «буржуйке» и тихонько посвистывал, сигнализируя о готовности.

– Ну наконец-то! – сварливо приветствовал меня хозяин. – Где тебя носит, мужик? Ты что – дирижабль Нобиле[12] ходил искать?

Отмолчавшись, я попытался тихо пристроиться в уголке, но глазастая Семеновна углядела цвет ника и ахнула:

– Митя! Ты теперь тоже синий?!

– Рыбку поймал, – лаконично пояснил я.

– И будешь должен! – ворчливо пробормотал хозяин и поинтересовался у нас. – Зачем я вообще все это делаю?

Мы сочли вопрос риторическим и зря. Волшебник сердито сверлил нас глазами и явно ждал ответа.

– Я жду, – тут же подтвердил он это ледяным тоном. – И мое терпение не беспредельно.

– Ну... – начала наша командирша, явно не зная, что сказать, но ее вдруг перебила подруга.

– Дай угадаю! – предложила Семеновна. – Ты проиграл на нас пари?

– Нет – залихватски ответствовал явно включившийся в игру хозяин.

– Ты... Ты выполняешь обет, данный старому другу на смертном одре на пути в Иерусалим?

– Нет, но эта версия мне нравится. Больше ада, больше! У вас последняя попытка.

– Может быть, мы просто тебе понравились? – невинно захлопала белесыми ресницами рыжая немка.

– Бинго! – возликовал дураковатый дед со способностями волшебника и воздел к небу палец. – Ты знал, куме, ты знал[13]!!!

Старичок отсмеялся (мы, памятуя о судьбе Митрича, даже не улыбнулись), а затем даже заговорил как вполне нормальный человек:

– Да уж, признаюсь как на духу – понравились вы мне. Сперва слухи дошли, потом логи от скуки почитал, а потом даже видео из архива поднял с момента вашего появления в игре. Блин, военный, у тебя такая рожа была с этим яйцом – я реально чуть не сдох со смеху. Но вообще вам, конечно, черт ворожит. Вот откуда вы могли знать, что меня в почётную ссылку сошлют именно в эту локацию и я начну вам немного помогать? Совсем чуть-чуть, в рамках баланса и своих возможностей? Ладно, сойдемся на том, что вы зарабатываете очко за правильный ответ и получаете возможность задать вопрос. Аск ми, плиз, бэби[14]! Е, е!

Светлана напряглась, в ее голове явно с дикой скоростью прокручивались варианты, но опять все испортил Митрич:

– Так ты что – админ, что ли, здешний? Это ты нам квесты давал? – поинтересовался он противным скелетоновским голосом.

– Админ?!

(Нет, не так)

– АДМИН?! – взревел старик, – Ты назвал меня АДМИНОМ?!

В гневе хозяин был страшен. Его лицо налилось кровью как буряк, из ушей, казалось, вот-вот засвистят струйки пара. В довершение всего он вдруг начал увеличиваться в размерах, явно косясь Хоттабыча в знаменитой сцене в кафе[15].

– Может, ты меня, – прогремел он откуда-то сверху, – еще и «КОМПЬЮТЕРЩИКОМ» назовешь?!

Если бы я не знал, что у скелетов нет слюны – поклялся бы, что Митрич нервно сглотнул. А волшебник меж тем орал уже нечто запредельно громкое, но малопонятное:

– Аз есмь протопоп, а не респоп! Дитя, али не разумеешь, яко вся сия внешняя блядь ничто же суть, но токмо прелесть и тля и пагуба? Аз проидох делом и ничто ж обретох, но токмо тщету[16]!

Затем он выдернул волос из бороды и принялся рвать его, что-то бормоча себе под нос. Точно, на «Хоттабыче» повернулся. Но тут вдруг подал голос Митрич:

– Слышь, ты, пес смердячий! Пошел ты нахрен! Если ты ждешь, что я сейчас начну, как режиссер Якин, бормотать про житие мое и иже херувимы[17] – ты зря ждешь. Не приучен я в ногах валяться и туфли целовать. Хочешь казнить – казни, переживу. В скелета превратишь – скелетом поиграю. Нам, татарам, наплевать: отступать – бежать, наступать – бежать!

Волшебник задохнулся от негодования, шумно втянул в себя воздух и вдруг завис в таком положении. Несколько секунд стояла мертвая тишина, потом хозяин выдохнул, стремительно уменьшился в размерах и звонко хлопнул Митрича по плечу:

– Смелый, прощаю.

Мы все тоже выдохнули.

***

– Так ты что завелся-то?! – не унимался Митрич. Его собеседник помрачнел, но тем не менее ответил:

– Да забей! На работе проблемы. Задолбали, гниды, нервы до лохмотьев измотали уже! Скоро кусаться начну.

Вновь повисло тягостное молчание. Хозяин сидел, свесив голову, и, казалось, о чем-то глубоко задумался. Мы тоже притихли.

– Да пошли они нахер! – вдруг вынес вердикт Селим, – Пенсия так пенсия, вон, на пенсии тоже люди живут. Прав вояка – если до сих пор жопы целовать не научился, не стоит и начинать.

В его руке невесть откуда взялась бутылка хорошего крымского коньяка, а на столе таинственным образом материализовались стопки. Хозяин мастерски набулькал всем норму, подхватил стопку и провозгласил:

– За успех нашего безнадёжного дела – до дна!

Все исполнили требуемое, даже Андрюшка. Даже скелеты Митрич и Воз.

Закинув за воротник, безумный волшебник вдруг продолжил совершенно деловым тоном:

– Первое, не стройте иллюзий, что у вас теперь местный бог в друзьях ходить будет. Во-первых, я не бог, а местный... Ну пусть будет – смотрящий за локацией. Эта наша встреча – первая и последняя. Она и состоялась-то только потому, что мне надоело вам записки писать. Писать ненавижу, а про третий этап квеста так и так словами объяснять придется. Помогать и подсуживать я вам не буду, но шанс дам. Прорветесь – так прорветесь, нет – сами виноваты, дураки. Прямая раздача добряков ограничится третьей золотой рыбкой. Кстати, к первым двум я не имею отношения – хотите верьте, хотите нет. Да и эту плюшку я вам кинул исключительно потому, что третий этап квеста – исключительно для полных аккаунтов. Второй этап квеста я

вам засчитываю, уведомления и прочие системные сообщения потом пропишу, чтобы вы квест принять могли, а пока – все расскажу на словах.

Сами понимаете, после вашего кунштюка с Караташем вам здесь будет очень непросто. Он мужик мстительный и на ноль вас будет множить, пока не опустит на первый уровень в одних трусах. Или, по крайней мере, пока не сообразит, что вы и без того от этого уровня недалеко ушли, а у нищего есть одно неоспоримое преимущество – его нельзя обокрасть. Когда он до этого дойдет – я не знаю, но на ваше счастье, третий этап квеста «Земля обетованная» выполняется в другой локации. Вы что-нибудь слышали про «Лигу молодых львов»?

Мужская часть нашей команды синхронно помотала головами, Светлана же улыбнулась и отчеканила:

– Закрытая платная локация, не сообщающаяся с «Альтернативным миром», но реализованная на том же движке. Виртуальный колледж для детей российской элиты. Лучшие преподаватели страны, полная приближенность к реалу, непомерная плата за обучение. Как обычно, платят не столько за образование, столько за знакомства и возможность учиться вместе с теми, кто после смены поколений будет руководить страной. О том, что там творится внутри, и что представляет собой этот проект, ходит очень много слухов, но достоверной информации мало.

Селим трижды хлопнул в ладоши:

– Браво! Приз – в студию!

Он вдруг надулся и выпучил глаза, став очень похожим на популярного ведущего, не вылезавшего из телевизора чуть ли не всю нашу взрослую жизнь:

– От капитал-шоу «Альтернативный мир»! Приз!!! АФ!!! ТА!!! МА!!!

Вдруг он сдулся, перестал орать и совершенно спокойным тоном продолжил:

– А вот фиг вам. Автомобиля не будет. Вот вам роза, я знаю, вы их любите! – и неведомо откуда в его руке появилась роза практически черного оттенка. – Единственное, в чем вас поправлю, Светлана Сергеевна – лазейка между «Альтернативным миром» и «Лигой молодых львов» все-таки присутствует. Правда, открывается только раз в год, посредством закрытых телепортов, лично контролируемых представителями топ-менеджмента «Альтернативного мира».

Дело в том, что ежегодно у выпускного курса «Молодых львов» проходит финальный турнир – команды из пяти человек соревнуются в прохождении данжей и прочем выживании в виртуальном пространстве. Ну вы понимаете – team building,[18] все дела. Как вам известно, аккаунт в «Альтернативном мире» разрешается заводить с 18 лет, однако для «Лиги молодых львов» сделано исключение. С началом турнира – а продолжается он ровно месяц – всем участникам заводятся тестовые аккаунты. Можно выбирать специализацию и начинать прокачку. Каждую неделю – промежуточные состязания, каждый год разные. Финальное, четвертое – определяет победителя турнира. Победители могут перенести свои аккаунты в «Альтернативный мир» со всеми уровнями и навыками, которые были ими получены на момент окончания турнира. И, самое главное – стать единичными униками, попавшими в «Альт» с 16 лет. Как известно, в «Лиге...» было всего четыре выпуска.

И тут наш хозяин вдруг исчез. В самом прямом смысле: вот только что сидел перед нами, и вдруг нет никого. А потом откуда-то сверху раздался голос:

– Внимание, вопрос! Что в черном ящике? Тьфу! Сколько человек в многомиллионном контингенте обитателей «Альтернативного мира» являются обладателями этого уникального достижения? Минута пошла!!!

Мы оторопело молчали. Вдруг Цитамол поднял руку и, не дожидаясь позволения, гаркнул:

– Двадцать!

В пещере повисла звенящая тишина. Когда минута закончилась, раздался знакомый всем любителям «Что? Где? Когда?» звук «Бздынь!» и Селим материализовался на своем месте. Он был грустен, как Карлсон, потерявший пять эре:

– Не, ну я так не играю. Ни одна собака, ни один, можно сказать, поганый Бимбо[19]! Кто есмь аз? – возопил он, и тут же сам себе ответил – Умерый пес[20]!

Он вроде как всхлипнул, и глаза старикана подозрительно заблестели:

– Я тут в лепешку расшибаюсь, развлекаю их, как клоун у сами знаете кого[21], а им лень рот открыть! Только мое, можно сказать, собственное творение... – он уже явственно всхлипнул, но тут же повеселел.

– Ладно, как говорил один чувак в круглых очочках – но не Гарри Поттер – give peace a chance[22]! Попробуем еще раз!

Он вскочил на стол и завопил, как какой-нибудь, прости господи, поп-певец:

– Я не вижу ваших рук!!!

Мы подняли конечности в воздух и вяло ими затрясли. По всей пещере летали звезды, туда-сюда носились разноцветные лучи и вообще все было как в богатом провинциальном ночном клубе. Верховный диджей, одетый уже в полосатый костюм и с набриолиненными волосами, носился где-то под потолком верхом на электрогитаре. И орал в микрофон:

– А сколько их было?!

– Двадцать!

– Недружно, еще раз! Три-четыре!

– ДВАДЦАТЬ!

– А сколько у них мушкетов?

– ДВАДЦАТЬ!

– А сколько шпаг?

– ДВАДЦАТЬ!

– А сколько нас! Товарищ капитан!

– Я!

– Динкилякер!

– Я!

– Лука Жжот!

– Я!

– С-с-с...

– Я

– И Валентыныч!

– Я – крикнул я, сделал шаг вперед и зачем-то добавил, – Расчет окончен[23].

Селим парил где-то под потолком и был, судя по всему, предельно счастлив. После моих слов он спустился вниз, сияя, как медный грош.

– Ладно, сойдет! – ликуя, сказал он. – Да, вы угадали – их двадцать! А через месяц их станет 25. Сколько прибавится? Правильно, пять, и не надо так орать – вы не в лесу. Все остальные аккаунты участников турнира, кроме пятерки победителей, стираются, и дальше по общей схеме – достижение 18-летия, покупка аккаунта, заведение персонажа, его прокачка и т.п.

***

– Все это, конечно, очень интересно, – встрял несколько одуревший от происходящего Митрич, – но у меня три вопроса. Первый – а без этого цирка общаться никак нельзя? Второй – а можно ближе к теме? Для чего ты нам это все рассказываешь? Третий – а мне долго еще скелетом ходить?

– Сколько скажу – столько и будешь ходить! – вспыхнул наш новый знакомый, но тут же остыл. – Ну ладно, раз вы такие скучные, давайте поговорим, как вы выражаетесь, серьезно. Что касается второго вопроса, то, во-первых, это совсем не секрет – при том количестве людей,

которые ежегодно участвуют в турнирах, надеяться сохранить тайну было бы смешно. В СМИ об этом не пишут – сильные мира сего не любят, когда их дети становятся объектом внимания прессы, – но всем, кому надо, о турнире прекрасно известно. Слухи разошлись, и разошлись давно. Даже если вы поучаствуете в их распространении – ничего принципиально не изменится. Хотя лучше, конечно, не болтать – я спокойнее жить буду.

А во-вторых – все это имеет непосредственное к вам отношение. Дело в том, что на турнире разрешены персональные тренеры – по одному на участника. Естественно, высокопоставленные родители покупают для ненаглядных кровиночек самых лучших бойцов «Альтернативного мира». Гонорары у тренеров очень высокие, уже ко второму турниру определилась минимальная планка, а максимум может достигать заоблачных величин. Но в этом году произошла неприятная история – среди выпускников образовалась команда, члены которой не хотят или не могут заплатить даже минимальную тренерскую ставку.

– А что случилось? – не удержалась Семеновна.

– В подробности я вас сейчас посвящать не буду – вот это уже точно секрет. Если договоримся – все и так узнаете, если нет – крепче спать будете[24]. Факт остается фактом – нанимать тренера за свой счет они не хотят или не могут. Вроде бы – не могут, да и не могут, хрен с ними, пусть сами себе план прокачки составляют. Но они, гады, раскопали какую-то древнюю инструкцию, в которой мелким шрифтом сообщается, что в случае невозможности коммерческого найма тренера в целях обеспечения равенства шансов администрацией игры участнику турнира должен быть предоставлен бесплатный тренер. По аналогии с бесплатным адвокатом на суде.

Наш хозяин воровато оглянулся, ткнул пальцем в потолок и перешел на шепот:

– Людям ТАМ это все очень сильно не понравилось. Администрация «Альта» имеет свой процент с найма тренеров, и, естественно, от перспектив появления бесплатных тренеров совершенно не в восторге. Поскольку сектор найма тренеров исторически курировал я, мне очень прозрачно намекнули, чтобы я подобрал этим экономным участникам каких-нибудь запредельно адских нубов в качестве тренеров. Чтобы всем участникам турнира устроить дикий ржач на лужайке и отбить, так сказать, охоту к подобным закидонам раз и навсегда.

Волшебник опять вздохнул, вновь извлек из воздуха бутылку и еще раз набулькал. Выпили молча, без тостов. Селим помолчал, усваивая небом вкус, и вдруг безо всякого ерничества добавил:

– Проблема в том, что я человек по-своему справедливый и очень не люблю поддавки и игру в одни ворота. И я решил дать этим бунтарям шанс. Минимальный, но шанс – совместив закавыку на турнире с третьим этапом вашего квеста. Формально ваша команда идеально подходит под требование «адские нубы» – четверо древних пенсионеров, еще месяц назад не имевшие никакого представления об игре, большую часть своего пребывания в «Альтернативном мире» проходившие в «работягах». И примкнувший к ним Лукьянов, криворукая школата[25]. И только я знаю, что вы вовсе не такие лохи, как стараетесь казаться. По крайней мере, с вами возможны сюрпризы. А я сюрпризы люблю.

Короче, – резюмировал он, – Я буду с вами честен: у ваших подопечных столько же шансов выиграть турнир, сколько у вас – пройти третий этап квеста. Вам известен термин Dream Team[26]?

Мы молча кивнули.

– Так вот, ваши возможные подопечные – полная противоположность этому понятию. Антоним, если хотите. Это группа озлобленных, балованных, истеричных, ленивых и капризных подростков, каждый из которых уверенно шел к тому, чтобы оказаться в этой «банде лузеров». Это по поводу их выигрыша. По поводу вашего квеста – прохождение третьего этапа будет оцениваться не администрацией, как обычно, а вашими подопечными. Каждый из них

после турнира должен будет оценить вашу работу, и квест будет считаться закрытым, только если вы получите пять пятерок.

Я не могу вам сказать ничего конкретного, но поверьте – награда за ваш квест очень велика. Очень. При прямых руках и хорошей голове – это обеспеченное будущее для всей вашей команды. Естественно, администрация «Альтернативного мира» совершенно не заинтересована в том, чтобы вы или еще кто-нибудь этот квест взяли. Но я игродел старой школы, может, поэтому меня и... Ладно, неважно. В общем, я считаю, что возможность пройти квест должна быть реальной. Да, сложной, да, требующей огромных усилий – но реальной. Игроков можно обмануть раз, второй, третий – но их нельзя держать только на диете из донаторских свистелок и перделок, как нельзя кормить лошадь опилками, сколько бы они ни были похожи на овес. Поэтому я совсем немного скорректировал условия – полностью в рамках своих полномочий. Но теперь вероятность прохождения квеста уже несколько отлична от изначальных 2-3%. Повторюсь – вы мне симпатичны, поэтому я с вами откровенен и рассказал все, что только мог рассказать. Именно поэтому мы и встречаемся в моей машине, которая максимально защищена от прослушивания. И вот теперь, все рассказав, я вам предлагаю принять третий этап квеста «Земля обетованная». Сразу говорю – если вы соглашаетесь, мы с вами подпишем договор о неразглашении полученной в колледже информации с охеренными штрафными санкциями. Именно этим и была обусловлена необходимость очной встречи.

Селим замолчал. У меня появился системный текст: ВАМ ПРЕДЛОЖЕН ТРЕТИЙ ЭТАП «ЛЮДИ» КВЕСТА «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ». ПРИНЯТЬ? ДА/НЕТ.

Я нажал «да». И не я один – судя по тому, что наш небесный благодетель извлек откуда-то кучу файлов с толстыми договорами.

***

Где-то через полчаса мы, наконец, закончили играть в Пишичитая[27].

– Ну все! – довольно ухмыльнулся Deus ex machina[28]. – Переночевать можете здесь, чтобы вам Караташ на поверхности головы не поотрывал. Только не у меня, естественно. Валите на свое озеро, там ваше сено до сих пор валяется. Скелетам я дам команду вас не трогать. Отправка в «Лигу...» завтра утром, в 7 утра, но на всякий случай зайдите в игру минут за пятнадцать. Все, пока, приятно было познакомиться, больше мы не увидимся.

И он послал нам воздушный поцелуй:

– Goodbye, my love, goodbye! – заголосил он голосом не то Демиса Русоса, не то попугая Кеши[29]. – Только смерть избавит меня от сердечных мук!

– Кстати, о Караташе! – вдруг открыл рот Андрюшка, промолчавший весь вечер. – А что нам с этим делать?

И он положил на стол Штучку.

Селим подскочил, как будто ему вонзили шило в костлявую задницу.

– Вы что – охренели?! – свистящим шепотом поинтересовался он – Вы понимаете, что вы сюда притащили?!

Мы внимательно изучали кто пол, кто потолок, кто стены. Админ пожирал нас глазами, но мы молчали, как партизаны в тылу врага.

– Вы это специально вытащили только после того, как мы договора подписали.

Селим не спрашивал – он утверждал. Нет – обвинял!

Мы молчали, отводя очи долу.

– Знаете что? – заявил он, яростно почесав нос. – Я бы вам палец в рот не поклал. Я знаю, что нет слова «ложить», но я бы вам именно не поклал[30]! Погодите, я хоть логи посмотрю.

Он включил компьютер и минут пять пялился в экран, быстро проматывая какие-то закорючки.

– Хорошо хоть ума хватило никуда не лазить – ворчливо заметил он по итогам просмотра. Потом аккуратно, двумя пальчиками, взял Штучку, и добавил. – Ладно, ждите здесь, я постараюсь недолго. Воз, дай им чаю, хоть они и гады.

И исчез.

Обратно он появился минут через двадцать, и сразу, упреждая вопросы, заорал:

– Вот только не спрашивайте меня – чего мне это стоило! Вы все мне должны, и однажды я с вас спрошу этот долг! Так и запишите в свой поминальник!

Мы дружно кивали, преданно пожирая его глазами людей, которых в последнюю минуту стянули за ноги с гильотины.

– Что вы мне киваете, как автомобильные собачки?! – взвился он, но тут же остыл.

Он еще немного постоял посредине своей крохотной комнаты, подумал и вдруг предложил:

– Слушайте, может, бухнем? – и извиняющимся тоном пояснил. – Когда еще выпьешь с приличными людьми. Меня, кстати, Саня зовут.

***

Последнее, что я помню – это Саня, жевывающий совсем уже осоловелому Митричу:

– Ты пойми, Серега! Ты меня пойми! Я, Серега, эту игру начинал! Наур... Наур... На уровне концепции! Не один! Врать не буду – не один! Но я там был! Клянусь – я там был, в той команде, пнимаешь? И я тебе отвечаю – я там не тупо код писал по указке, не-е-ет!!! А они меня, Серега, они меня – на пенсию! Хотят. Меня, понимаешь, меня – на пенсию! Эти... Мудаки-оптимизаторы. Вот ты, Серега – человек. Я тебя уважаю. Клянусь – уважаю! А эти... – он горестно махнул рукой и попытался растолкать заснувшего Митрича. – Серега! Ты меня п-прости, Серега, но ты, карочь, скелетом останешься. Не совсем!!! Не-е-ет! Не совсе-е-м! Немного скелетом. Снаружи. Я внутри тебе все вернул – умения там, навыки, уровни, абилки, все дела... Карочь, как было, так и есть. Даже голос. А вот снаружи – ниче сделать не могу. Заклинание тупое, оно автоматом на смех запускается. Карочь, очень сильное колдунство, сделать ничего не могу. Клянусь – не могу. Через две недели – само пройдет. Серег, ты мне веришь? Серег, Серег, не спи! Серег, давай еще по одной и пойдем... Куда пойдем?

Темнота...

---

[12] Умберто Нобиле – итальянский исследователь Арктики. Его вторая полярная экспедиция закончилась трагедией – дирижабль N-4 Italia, на котором и осуществлялась экспедиция, достиг Северного полюса, но на обратном пути 25 мая 1928 года потерпел крушение. Несколько членов экспедиции погибли. Поиски выживших членов экспедиции (в том числе и самого Нобиле) стали примером беззаветного мужества и братского сотрудничества множества людей самых разных национальностей – итальянцев, русских, норвежцев, французов, шведов и т.д.

[13] Финальная фраза анекдота «Куме, отгадай загадку – на «ля» начинается, на «гушка» заканчивается».

[14] «Спроси меня, крошка» (англ.)

[15] Нет, нет, не буду объяснять. Сами прочтите. Ничего, не переломитесь. И польза будет – это великий роман.

[16] Цитаты из «Жития протопопы Аввакума». Автор – протопоп Аввакум.

[17] Отсылка к фильму Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

[18] Тимбилдинг (иногда используется несколько неуклюжий русский термин «командообразование») – комплекс различных мероприятий для создания и повышения эффективности работы в команде. Мероприятия могут быть самыми различными – от классических семинаров до командного выживания на необитаемом острове.

[19] Бимбо – собака Малыша в повестях о Карлсоне.

[20] Цитата все из того же «Жития...»

[21] Имеется в виду знаменитый афоризм Виктора Пелевина из романа *Empire V*: «Кто не хочет работать клоуном у пидарасов, будет работать пидарасом у клоунов».

[22] *Give Peace a Chance* («Дайте миру шанс») – песня Джона Леннона, написанная им во время знаменитой «постельной акции протеста».

[23] Пародирование знаменитого диалога в многосерийном телефильме «Д'Артаньян и три мушкетёра» Георгия Юнгвальд-Хилькевича.

[24] Имеется в виду поговорка «Меньше знаешь – крепче спишь».

[25] Отсылка к знаменитой формулировке из доклада Хрущева на XXII Съезде КПСС, на котором была осуждена «фракционная антипартийная группа, в которую входили Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов, Булганин, Первухин, Сабуров и примкнувший к ним Шепилов». Фраза активно цитировалась в советской прессе, вошла в учебники «Истории КПСС», в результате слова «и примкнувший к ним Шепилов» стали поговоркой. Дмитрий Трофимович Шепилов – советский государственный и партийный деятель, ученый-экономист, ветеран Великой Отечественной войны.

[26] «Команда мечты» (англ.)

[27] «Наш друг Пишичитай» – серия рисованных мультфильмов режиссёра Юрия Прыткова.

[28] «Бог из машины» (лат.). В античном театре это выражение обозначало бога, появляющегося в развязке спектакля при помощи специальных механизмов (например, «спускающегося с небес») и решающего проблемы героев. В определенной степени – эквивалент поговорки «рояль в кустах».

[29] Имеется в виду эпизод в мультфильме Валентина Каравая «Возвращение блудного попугая», когда Кеша поет эту песню Демиса Русоса.

[30] Имеются в виду знаменитые реплики «пикейных жилетов» в романе «Золотой теленок» вроде: «Бриан это голова! Ему палец в рот не клади! Я бы ему палец в рот не положил!».

Глава 3

Темнота принесла сообщение:

ВНИМАНИЕ! ДЕЙСТВИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ ДЕБАФОВ ПРЕВЫСИЛО МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ. ВАШ ПЕРСОНАЖ ПРИНУДИТЕЛЬНО ОТКЛЮЧЕН. ВОЗВРАТ КОНТРОЛЯ НАД ПЕРСОНАЖЕМ – ЧЕРЕЗ 5 ЧАСОВ 59 МИНУТ. ПОЛНОЕ СНЯТИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ ДЕБАФОВ – ЧЕРЕЗ 23 ЧАСА 59 МИНУТ. ВЫЙТИ ИЗ ИГРЫ? ДА/НЕТ.

А что здесь делать, без персонажа-то? Смотреть в темноту и думать о своих грехах?

Зажужжали сервомоторы, поднимающие крышку. Голова была ясной, но душу грызло чувство тревоги. Что-то мы явно напортачили...

Когда я вылез из капсулы, то увидел Митрича, сидящего на табуретке в одних трусах.

– А ты что не одеваешься? – поинтересовался я.

– Похоже, напортачили мы с тобой, Мить... – эхом повторил Митрич. – Увлеклись виртуальной пьянкой. Блин, а удобная штука – там ты, значит, в дрова, а из капсулы вылез – и сразу огурцом! А ощущения, когда бухаешь, те же. Интересно – виртуальное бухло дорогое?

– Я тебе сейчас покажу удобную штуку!!! Вылежайте уже, хватит там отсиживаться. Что вы же народ такой, мужики, ну почему как сядут бухать – так обязательно как не в себя!

– И впрямь, пойдем, Серега, сдаваться, – предложил я, проталкивая ноги в штанины. – Ох и пропишут нам с тобой сейчас... Никакого вытрезвителя не надо!

– Да вы, пеньки старые, хоть ужритесь, никто о ваших останках печени плакать не будет! – продолжила орать из-за ширмы Семеновна. – Но вот за пацана я вам сейчаш вше можги выбью! Вы жачем Андрюшку накачали, алкашня подзаборная?!

– Ох... – только и вдохнул я в предвкушении бури. – Ладно, Митрич, и впрямь, пошли уже. Нам сейчас много чего обсудить надо – начиная от того, какую мне воинскую специализацию брать, до главного вопроса – что завтра делать будем.

***

В шесть тридцать утра мы уже разбежались по капсулам. Надеюсь, за полчаса мы разберемся, что это значит, когда контроль над персонажем уже возвращают, но дебафы еще не сняты.

Сразу скажу – подтвердились самые худшие мои предположения. Это было похмелье, причем похмелье жестокое. Полное впечатление, что мне удалили мозг, а вместо него посадили бобра, который сразу же занялся любимым делом. Мир вокруг был зыбким и плыл перед глазами, а пол в пещере Селима почему-то стал чрезвычайно скользким и очень опасным.

– О-о-ой, бли-и-и-ин, что-ж так хреново-то... – даже не простонал, а скорее выдохнул Митрич.

Андрюшка промолчал, но не из скромности, а явно потому, что просто боялся открыть рот. По крайней мере, радикально зеленый цвет его лица наводил на нерадостные мысли. Я на всякий случай отошел подальше, и заозирался в поисках хозяина.

Нико, кроме ехидно ухмыляющихся девчонок и удивленно смотрящего Цитамола, в пещере не было.

– Мда... Красавцы, что еще сказать! – отчеканила Светлана, смерив нас глазами с головы до пят. – Вы хоть вертикальное положение удерживать сможете?

Мы дипломатично промолчали.

– Понятно... – льда в голосе Сергеевны хватило бы на средних размеров айсберг. – И там от людей подальше встаньте, пожалуйста... Выхлоп у вас – хуже чем у Змей-Горыныча, мух на лету сбивать можно. Да где там этот волшебник-то? Время уже без пятнадцати...

Тут, наконец, показался наш хозяин. Выглядел он ничуть не лучше нас.

– О, Саня, привет! – кинулся к нему Митрич, – Слушай, будь человеком, поколдуй, сними похмелье! Ну или зелье какое продай! Сил нет – башку сейчас изнутри разорвет, как гранату. Все стены тебе обляпаю, между прочим!

Волшебник медленно поднял на него красные глаза.

– Как ты думаешь, мой оптимистичный друг – ходил бы я сейчас в таком состоянии, если бы мог все это вылечить? Похмельный дебаф в «Альтернативном мире» не снимается никакими средствами, и пусть Аллах покарает всех членов постоянной комиссии Государственной Думы по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которые протащили это решение на законодательном уровне! Анафема им, анафема, анафема!!! Я вот сейчас вас отправлю, и пока дебафы не спадают – хрен я в игру зайду!!! Пускай прогул пишут, если хотят! – он, распался, хотел было топнуть ногой, но ойкнул и схватился за голову.

– Бли-и-ин... – на Митрича было жалко смотреть. – Что-совсем ничего сделать нельзя? Я же помру сейчас, реально помру...

– Ну почему же нельзя? Есть веками проверенное средство...

С негромким звоном перед волшебником материализовался и завис в воздухе серебряный поднос с четырьмя хрустальными рюмками. Не пустыми, естественно.

Андрюшка негромко вскрикнул и кинулся в угол, зажимая рот руками.

– Не получится, – со знанием дела прокомментировал Саня. – Не прописан подобный функционал. Позывы есть, а функционала нет. Вот ей богу – убил бы сволочей! Но в целом – я тебя понял.

С негромким звоном одна из рюмок исчезла.

– Вы что – совсем охренели?! – начала набирать разгон задыхнувшаяся от негодования Семеновна, но волшебник Селим шелкнул пальцами, и обе старушки замерли в неестественных позах.

– С ума сошли – так кричать? – с мукой на лице поинтересовался хозяин пещеры, – И без того голова сейчас по экватору треснет. Ну так что, мужики, вы как?

– Поведет же... – с сомнением протянул Митрич.

– Всенепременно! – кивнул Саня, – На старые дрожжи – обязательно поведет. Но тут уж сам выбирай: либо так, как сейчас, либо поведет.

Я знал и понимал одно – хуже, чем сейчас, быть не может в принципе. Поэтому молча подошел к магу и со всей твердостью, на которую был способен, цапнул с подноса рюмку.

– Уяснил! – кивнул волшебник, – А что скажут силовые структуры[1]?

Митрич помолчал, потом махнул рукой:

– А, сгорел сарай – гори и хата! – и тоже взял рюмку.

Ну... – «бог из машины» обвел глазами собутыльников, – Видит бог, не пьем, а лечимся!

Пить было очень страшно – почти как прыгать в пропасть. Но я вспомнил слова админа «не прописан подобный функционал», собрал все силы, решительно взметнул руку и запрокинул голову. Огненный шар, сжигая все на своем пути, ринулся по пищеводу вниз.

Ох!

Несколько секунд – и из желудка по организму потянулись пока еще первые и робкие струйки тепла. Напряжение отпустило, и я, отчаянно не желая больше стоять на ногах, опустился на пол.

– Ой, хорошо – Митрич присел рядом, а Саня даже лег в позе «охотника на привале».

– Сколько еще до отправки? – поинтересовался Митрич.

– Восемь минут.

– Нормально, – кивнул Митрич. – Как раз в себя придем.

Хорошо! Как же хорошо! Девки нас, конечно, убьют, но это будет потом, а пока... Как же мне хорошо!

– Мбвана! – Цитамол, про которого все забыли, аккуратно тронул меня пальчиком за плечо. – Мбвана, а что такое «дирижабль Нобиле»?

– Цитамольчик! – я расплылся в глупой улыбке – Какой ты у меня любознательный растешь! Знаешь, Цитамольчик, это случилось в те времена, когда мужчины были мужественными, поступки – настоящими, а романтика – живой.

– Митя, не растекайся мыслью по древу[2], время... – напомнил Митрич.

– Хорошо, всю историю потом расскажу. А сейчас только одно замечание... Только одно. Цит, ты знаешь, кто такой Руаль Энгельбрегт Гравнинг Амундсен?

– Не знаю, мбвана.

– Это был такой горбоносый норвежец, самый крутой мужик на Великом Севере, собравший все возможные титулы. Первый человек, достигший Южного полюса, первый человек, побывавший на обоих полюсах, первый человек, замкнувший кругосветную дистанцию за Полярным кругом и прочая, прочая, прочая... И вот этот самый Амундсен погиб как раз во время поисков экспедиции Нобиле. А совсем еще молодой Константин Симонов, будущий Великий Скальд Советской Империи, написал тогда шикарное стихотворение «Старик». Наврал все, конечно, но как красиво сказал, чертяка:

Весь дом пенькой проконопачен прочно,
Как корабельное сухое дно,
И в кабинете – круглое нарочно -
На океан прорублено окно.

Тут все кругом привычное, морское,
Такое, чтобы, вставши на причал,
Свой переход к свирепому покою
Хозяин дома реже замечал.

Он стар. Под старость странствия опасны,
Король ему назначил пенсион,
И с королем на этот раз согласны
Его шофер, кухарка, почтальон.

Следят, чтоб ночью угли не потухли,
И сплетничают разным докторам,
И по утрам подогревают туфли,
И пива не дают по вечерам.

Все подвиги его давно известны,
К бессмертной славе он приговорен,
И ни одной душе не интересно,
Что этой славой недоволен он.

Она не стоит одного ночлега
Под спальным шерстью пахнущим мешком,
Одной щепотки тающего снега,
Одной затяжки крепким табаком.

Ночь напролет камин ревет в столовой,
И, кочергой помешивая в нем,
Хозяин, как орел белоголовый,

Нахохлившись, сидит перед огнем.

По радио всю ночь бюро погоды
Предупреждает, что кругом шторма,-
Пускай в портах швартуют пароходы
И запирают накрепко дома.

В разрядах молний слышимость все глуше,
И вдруг из тыщевёрстной темноты
Предсмертный крик: «Спасите наши души!»
И градусы примерной широты.

В шкафу висят забытые одежды -
Комбинезоны, спальные мешки...
Он никогда бы не подумал прежде,
Что могут так заржаветь все крючки...

Как трудно их застегивать с отвычки!
Дождь бьет по стеклам мокрою листвою.
В резиновый карман – табак и спички,
Револьвер – в задний, компас – в боковой.

Уже с огнем забегали по дому,
Но, заревев и прыгнув из ворот,
Машина по пути к аэродрому
Давно ушла за первый поворот.

В лесу дубы под молнией, как свечи,
Над головой сгибаются, треща,
И дождь, ломаясь на лету о плечи,
Стекает в черный капюшон плаща.

Под осень, накануне ледостава,
Рыбачий бот, уйдя на промысла,
Найдет кусок его бессмертной славы -
Обломок обгоревшего крыла.

– А знаете, в чем еще прикол?! – оживился я – Амундсену в год смерти было пятьдесят пять лет! И по меркам того времени он действительно считался глубоким стариком. А вот сейчас...

– Все, портал появился, – прервал меня Селим, вставая. Он щелкнул пальцами и Семеновна, так и простоявшая все это время в безмолвном крике, наконец закрыла рот. Конечно же, только для того, что бы вновь набрать полную грудь воздуха.

– Потом, дамочки, все потом! – упредил возобновление криков хозяин, – В портал, все в портал! Вас там большие люди ждут. Быстрее, быстрее!

Перед тем как шагнуть в портал, Семеновна повернулась и огля нас взглядом.

– Ну, погодите! – она это сказала так, что мне искренне захотелось забиться под кровать и кричать оттуда «Мама!!!». Впрочем, веселье, нахлынувшее на меня, вновь взяло свое, я обнял Митрича за плечи, и направился к порталу, голая во все горло:

От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнет:
– С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год[3].

Главное – попасть в линзу портала, главное – не промазать...

***

Большие люди были невысокого роста, кругленькие и пузатенькие. Их было двое – и они очень походили друг на друга. Оба в хороших черных костюмах, примерно одинакового роста, оба лысоватые. Всех и отличий – что у одного был носик уточкой, а у другого – классический римский шнобель. Позади, впрочем, стоял третий, высокий, худой и костистый, с лошадиным лицом, но он был явно подчиненным и на авансцену не лез.

Самое удивительное – мы почему-то оказались в библиотеке. Да, очень богатой, очень стильного интерьера, но все-таки – библиотеке. По крайней мере, количество бумажных книг вокруг внушало именно эту мысль. Да и лампы с зеленым абажуром на столах для посетителей как бы намекали[4]. Странно. Я думал, что в учебных заведениях для мажоров бумажные книги окончательно ушли в разряд экзотики для любителей «теплого лампового звука[5]».

– Здравсти – зачем-то сказал я пузанчикам, молча и пристально разглядывающим нашу компанию. Никто мне не ответил.

Уточка вдруг принюхался и поинтересовался:

– Вы что – пили, что ли?

На сей раз отмолчались мы. Мы с Митричем уткнулись взором в пол, Андрюшка позеленел еще сильнее, хотя казалось бы – куда больше? Девушки прожигали нас взглядами.

– Прэлестно, прэлестно... – обладатель римского носа грассировал совсем не по-римски. – Они ещё и алкоголики... Не пэребор, Илья Семеныч?

– Напротив, Владимир Иванович, именно то, что надо. Вы, как директор колледжа, должны понимать, что выходки, подобные демаршу Яковлевой и Слынько, должны пресекаться самым суровым образом! Воли вы им много дали, вот что я вам скажу, Владимир Иванович! Разбаловали контингент! Мы, родители, платим вам немалые деньги совсем не за то, чтобы наши дети ходили здесь на головах и вытворяли кто во что горазд, без руля и без ветрил[6]! Классическое образование – это прежде всего порядок и дисциплина, причем очень жесткий порядок и суровая дисциплина! И вы знаете, что другие родители полностью поддерживают меня в этой позиции! Да-с! Знаете, как раньше говорили, отдавая ребенка в учение? «Мясо ваше, кости наши». По смыслу – бить его можете сколько угодно, но кости не ломайте, калечить нельзя! Почему в английских закрытых учебных заведениях все по струнке ходят вне зависимости от титулов, происхождения и денег родителей? Потому что там знают толк в воспитании, потому и создали империю, над которой никогда не заходит солнце! И наши предки, которые одну шестую суши на планете под себя подгрести, тоже, знаете ли, розог при учебе не считали! Вот взять мою Светлану – есть у вас к ней претензии? Нет! А знаете, почему? Потому что я ее с малых лет...

Стоявший позади Лошадиная Морда, пользуясь тем, что толстячки его не видят, закатил глаза, состряпав выражение лица в стиле «Ну вот, началось...».

Митрич хрюкнул.

Уточка осекся и подозрительно посмотрел на Митрича.

Воспользовавшись паузой, стушевавшийся[7] потомок Марка Аврелия[8] торопливо зачастил. Настолько торопливо, что даже грассировать перестал:

– Вы абсолютно правы, Илья Семенович, это прекрасный выбор. И я очень благодарен вам – и не только за все то, что вы делаете на посту председателя Попечительского Совета колледжа, за все наши совместные проекты с «Альтернативным миром», нет, не только! Вот именно за то, что вы даже в таких мелочах считаете себя должным принимать личное участие! Вот если бы все родители были бы такими же активными, вовлеченными и нестандартно мыслящими! Это было прекрасное решение – не запрещать их дурацкое требование бесплатных тренеров, а высмеять его, довести до абсурда! И ваш Александр сделал прекрасный выбор – вы только посмотрите на них, это же... – директора просто передернуло от отвращения. – Я, пожалуй, воздержусь от эпитетов, мы все-таки в детском учебном заведении. И, думаю, мы даже выпишем Александру небольшую премию...

– Саня, сдуко! – одними губами прошептал Митрич, – Он это все специально устроил!

– Не факт! – я помахал у него перед носом указательным пальцем. Реакция «на старые дрожжи» захватила уже практически весь организм, и мне было все труднее себя контролировать. – Никогда не надо думать о людях плохо, пока нет стапыр... стапыр... ста-пра-цент-ных доказательств. Может, он просто бухнуть хотел, а все случайно совпало!

Завершив махи, я повернулся к толстячкам и обнаружил, что все трое (включая Лошадину Морду) с огромным интересом смотрят на нас с Митричем.

– Достопочтимейшие, вы закончили? – ледяным тоном поинтересовался директор. – Мы можем продолжать? Прекрасно. Ну что, Александр должен был в общих чертах ознакомить вас с вашими функциями в нашем колледже. Но на всякий случай – повторю: вы должны подготовить к участию в итоговом турнире группу из пяти наших учеников.

Стоящий рядом Уточка подтверждающе кивнул.

– Прошу вас отнестись к этой работе ответственно, и приложить все усилия для победы ваших подопечных. Сделать для этого, я бы сказал, все возможное! – тут он все-таки не сдержался, и его тонкие губы скривились в усмешке. – Я могу на вас рассчитывать?

– Бес-с-сбзара – Митрич немного запутался в буквах, а я ему помочь не мог, поэтому лишь подтверждающе икнул.

– Прекрасно! – величественно кивнул директор. – Теперь по деньгам. Я думаю, пять тысяч рублей в неделю будет суммой, вполне адекватной прилагаемым вами усилиями?

– Каждому[9]? – поинтересовался я. Взгляд Светы, молча стоявшей сзади, казалось, скоро прожжет дыру у меня между лопаток. Но нас с Митричем уже понесло.

– Каждому! – подтвердил директор.

– Маловато будет[10]! – вмешался Митрич. – Добавить бы надо, барин. Овес нынче дорог[11].

Директор вопросительно посмотрел на главу Попечительского Совета. Тот поморщился, как будто раскусил лимон.

– Хорошо, семь тысяч в неделю, – перевел директор. – Семь тысяч вас устроят?

– А чо, нормально, – не стал спорить Митрич. – Семь тыщ это не пять.

– Ну вот и договорились! – резюмировал директор. – Ну что, пойдемте знакомиться с вашими воспитанниками?

И, не дожидаясь ответа, двинулся к двери. Уточка с Мордой пошли в кильватере, мы тоже присоединились к шествию.

– А говорил, что торговаться не умеешь! – подколот я Митрича. Реплика прозвучала неожиданно громко, Сергеевна и Семеновна вздрогнули, но ничего не сказали, ограничившись яростными взглядами.

Ох, чувствую, разнесут нас с Митричем сегодня вечером на молекулы. А и наплевать – семь бед, один ответ!

***

Шли мы долго, я даже успел немного протрезветь. Колледж «Лига молодых львов», как я предполагал, был построен в подражание Хогвартсу – все тот же древний замок, увитый плющом. Все то же безумное количество крытых переходов, винтовых лестниц и даже канатных переправ. Все то же безумное количество холлов, зимних садов, аудиторий и комнат разной степени обжитости, в некоторых из которых явно никогда не ступала нога человека. Ничего своего придумать не могут, честное слово, так и живут плагиатом.

Наконец, мы вошли в какую-то аудиторию, где бесновалась стая молодых приматов. Извините – ожидали преподавателя старшекласники элитного российского колледжа. На наше появление никто не обратил ни малейшего внимания – все продолжали буйствовать, э-э-э, ожидать как ни в чем не бывало. И тут меня удивил Лошадиная Морда, который заливисто свистнул, причем не используя пальцы. Свист оказался катализатором, запустившим любопытную реакцию – по буйствующей толпе запрыгали крики «Атас!», «Ректор!», «Ректор пришел!». Причем многие старшекласницы слово «ректор» произносили с явственным любовным томлением. Пузанчик даже приосанился, чего нельзя сказать о представителе родительского комитета. Поборник дисциплины и порядка смотрел на все происходящее кривясь, как при зубной боли. Вскоре все обучаемые уже сидели за своими партами и пожирали глазами начальство.

Напыщенный ректор-директор занял кафедру. Уточка и Лошадиная морда уселись за рядом стоящий стол, накрытый зеленой скатертью – не дать, ни взять, бильярдное покрытие отодрали. Мы так и остались стоять у двери.

– Дорогие наши выпускники! – начал директор, – Прежде всего, позвольте от вашего лица поприветствовать председателя Попечительского Совета нашего колледжа, члена Совета директоров компании «Альтернативный мир» Илью Семеновича Мутадовского, традиционно курирующего наш Турнир Выпускников!

Выпускники вяло похлопали, достопочтенный Илья Семенович оторвал седалище, коротко поклонился и вновь плюхнулся на стул.

– Я еще раз поздравляю вас с окончанием теоретического курса нашего колледжа! Сегодня у вас был последний учебный день, а завтра мы начнем Турнир Выпускников! – директор вновь сделал многозначительную паузу.

На сей раз хлопали куда активнее, кто-то даже крикнул «Ура!».

– Ну а сейчас я собрал вас для того, чтобы разрешить последнюю формальность, препятствующую проведению нашего Турнира. Как вам всем известно, за неделю до начала Турнира двое наших выпускниц заявили, что не будут оплачивать услуги тренеров, и потребовали предоставить им бесплатных специалистов, как они выразились, «по прокачке». Руководство колледжа напомнило им, что Турнир Выпускников – не индивидуальная, а командная игра, и прежде чем выходить с претензиями, им следует собрать команду, солидаризирующуюся в своих требованиях...

На слове «солидаризирующуюся» я даже зауважал директора. Я бы это слово сейчас не произнес даже под угрозой расстрела.

– К удивлению руководства колледжа, нашлось все-таки трое обучающихся – последнее слово директор произнес так, что оно прозвучало синонимом слова «негодяев» – которые поддерживали это странное, если не сказать больше, предложение этих двух выпускниц и составили с ними команду для участия в Турнире. И здесь я бы хотел выразить слова благодарности уважаемому Илье Семеновичу, который принял личное участие в решении возникшей проблемы. Я прошу выпускников, запросивших помощь бесплатных тренеров, выйти сюда.

О! А вот это уже интересно. Кого же нам там тренировать-то придется?

Вышли три девицы и двое юношей.

---

[1] «А что скажет купечество?» – знаменитая реплика Остапа Бендера во время создания «Союза Меча и орала».

[2] Митрич делает распространенную ошибку. На самом деле в «Слове о полку Игореве», откуда и взята эта цитата, по древу растекались не мыслью, а мысью – то есть белкой.

[3] Отрывок из песни на стихи Константина Симонова «Корреспондентская застольная».

[4] Лампы в главной библиотеке страны, знаменитой «Ленинке» (ныне – Российской государственной библиотеке») всегда с зелеными абажурами, это незыблемая традиция. Меняются правители, государственный строй и века, но лампы всегда зеленые.

[5] Интернет-мем, посвященный эпидемии сумасшествия, косившей ряды меломанов в последней четверти двадцатого века. Заболевшие безумцы утверждали, что только усилители на лампах дают музыке какой-то особенный «теплый ламповый звук», который никогда не дадут усилки на транзисторах. Мем служит для обозначения слишком увлеченных любителей ретро, и применяется в самых разных сферах. Так подкалывают и ненавистников цифровой музыки, и читателей, уверенных, что электронные книги никогда не заменят бумажные и т.п.

[6] «Без руля и без ветрил» – строки из поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова, ставшие поговоркой. Выражение стало крылатым благодаря опере «Демон» Антона Рубинштейна. Позже классическое исполнение этой арии Федором Шаляпиным широко разошлось на патефонных и граммофонных пластинках, что изрядно добавило известности этому выражению. «Ветрило» древнерусское слово, обозначающее «парус».

[7] Кстати, слово «стушеваться» придумал Федор Михайлович Достоевский. И всю жизнь очень гордился тем, что обогатил лексику русского языка, пусть и на одно только слово.

[8] Марк Аврелий Антонин – образец классического римлянина, римский император из династии Антонинов, философ, представитель позднего стоицизма. Последний из так называемых «пяти хороших императоров», о которых вы, если захотите, прочитаете самостоятельно.

[9] Отсылка к знаменитому эпизоду в фильме Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

[10] Знаменитая фраза из мультфильма Александр Татарского «Падал прошлогодний снег».

[11] Выражение «овес нынче дорог» большинство, наверное, помнит по романам Ильфа и Петрова, однако первым его употребил в своей повести «Подходцев и другие» знаменитый писатель Аркадий Аверченко. Именно так ответил извозчик в повести на вопрос, почему лошадь едет так медленно. В целом же – стандартный ответ извозчиков на вопрос – почему они так дорого заламывают. Аналогично реплике сегодняшних таксистов «Так бензин подорожал».

Глава 4

О девицах сложно сказать что-то определенное – одетые в одинаковую форму колледжа они казались чуть ли не близнецами. Ну высокие. Ну симпатичные. Со спортивной фигурой. Ухоженные.

Нет, так не пойдет, Дмитрий Валентинович, ваше пьяное сознание совсем уже работать не хочет. Как вы их различать будете?

Надо искать особые приметы. Две блондинки, а третья – рыжая, как наша немка. Уже хорошо. У одной из блондинок пирсинг в носу, а у третьей... У третьей... Пусть будут губы. Губы богатые, как у Анджелины Джоли губы. Силиконом накачала, что ли? Так, с девками определились, переходим к пацанам.

Ну, здесь проще, этих и инопланетяне не спутают. Один – вылитый директор в молодости: толстенький, кругленький и мягонький. Разве что ростом удался – как минимум на полголовы ректора выше. Второй – наоборот: невысокий, тощий, костистый. И смотрит нехорошо. Нос клювом и огромные хрящеватые уши. М-да, ни тот, ни другой – совсем не Ален Делоны. Безнадёжно влюбленные? Тоже не похоже – стоят в стороне, девок глазами не пожирают. Да и девчонки, я смотрю, впечатления близких подруг не производят – все трое стоят по отдельности, выражение лица – «я не с ними, я жду трамвая[1]».

За этими размышлениями я и не заметил, что директор все это время что-то вещал. Очнулся я оттого, что Митрич врезал мне локтем под ребра, довольно чувствительно.

– Че встал, пошли! – свистящим шепотом призвал он. И впрямь – все наши уже выдвинулись от двери в центр аудитории. Мы с Митричем торопливо последовали за ними.

– Но прежде чем мы увидим ваших тренеров, предоставленных компанией «Альтернативный мир», я прошу вас принять вот эти вот головные обручи, которые станут отличительным символом вашей команды.

И он быстро раздал пятерым школьникам головные обручи, похожие не то на простенькие диадемы, не то на эрзац-короны: обруч вокруг головы и три лепестка спереди.

– Прошу надеть. Прекрасно, вам очень идет, особенно дамам. Это нейроинтерфейсы, предоставленные компанией «Альтернативный мир». Как вам известно, профессиональные тренеры работают со своими подопечными, используя множество артефактов, позволяющих им отслеживать изменения показателей своего ученика и его динамику развития чуть ли не поминутно. Бесплатные тренеры, естественно, таким арсеналом не располагают, но компания решила немного уравнивать шансы. Ну а теперь я представлю вам ваших тренеров. Прошу любить и жаловать...

Он опять сделал драматическую паузу, и в этот момент я звучно икнул. На меня мгновенно уставились десятки юных глаз, и я отблагодарил их за внимание тем, что икнул еще раз.

– Ну вот с вас тогда и начнем, уважаемый Валентыныч. Почему у вас нулевой уровень?

– Ну это... Я только вчера получил полный аккаунт.

– Как вы его получили?

– Поймал золотую рыбку.

– Прекрасно. Сколько вам лет? – голос директора с каждым вопросом становился все жестче. Да, этот колобок руководящую должность занимает не зря, строить разговор он умеет.

– Семьдесят три.

Кто-то из детей присвистнул.

– Сколько вы играете в «Альтернативный мир»?

– Чуть больше двух месяцев.

– Вы до этого имели опыт игр с полным погружением?

– Нет, не имел.

– Как вы получили аккаунт в «Альтернативном мире»?

– Ну... Мне его дали в нашем доме престарелых.

– Это была какая-то социальная программа?

– Да.

– Как она называется?

– «Вторая молодость».

– Почему вы прибыли сюда в состоянии алкогольного опьянения как минимум средней тяжести?

– Ну... Так получилось.

А что я еще мог сказать? Директор развел руками – дескать, мне добавить нечего. После чего продолжил допрос.

– Почему у вас такой странный ник?

– Ну... Я сделал грамматическую ошибку, когда регистрировался. Но вообще-то...

– Спасибо, достаточно. Ваша основная профессия в игре?

– Рыбак.

И так далее, и тому подобное. Закончив со мной, он перешел к моим друзьям и очень быстро выставил полными ничтожествами и их. Это ведь очень просто, когда право задавать вопросы у тебя. Нужно только понимать – про что надо спрашивать, а про что спрашивать нельзя, чтобы не портить цельное впечатление. Сергеевну он, например, спросил про последнее место работы («уборщица») и срок работы на этой должности («пять лет»), и на этом благоразумно остановился. Это очень легко, выставить другого дураком, тебе ведь даже врать не придется – твой собеседник сам себя оклеветает, отвечая на правильно поставленные вопросы. Не зря говорят умные люди, «полуправда – хуже лжи».

Этот не то допрос, не то ток-шоу все тянулся и тянулся, и нас методично смешивали с грязью. Я видел, как все сильнее бледнеет Сергеевна, чувствовал, как и у меня внутри все сильнее нарастает раздражение. Не взорвался я до сих пор по одной-единственной причине – любому опытному человеку было видно, что директор нарочно нас провоцирует, ему для чего-то было нужно, чтобы мы сорвались на скандал.

Наконец, Владимир Иванович с видимым сожалением закончил допрашивать Митрича и повернулся к своим выпускникам.

– Ну что, я думаю, вам все понятно? Особенно вам, Татьяна?

Девушка с пирсингом давно смотрела на происходящее злыми глазами.

– Нет, у меня есть вопрос. Это кто такой? – и она кивнула в сторону Цитамола.

– Это... мнэ... – замычал сбитый с толку директор. – Это миньон Валентиныча.

– А это? – столь же энергичный кивок в сторону преображенного Митрича.

– Это ваш тренер, Сергей Дмитриевич Дьяченко. Могу даже добавить, что, скорее всего, именно он станет вашим личным тренером.

– То есть это пет, а это руководитель нашей группы тренеров? Так?

– Э-э-э... Да.

– Да? – ее саркастически изогнутой брови позавидовал бы любой лук. – А какая разница?[2]

И тут меня как бес под ребро толкнул. Услышав про разницу второй раз за сутки, я просто не смог удержаться. Да и пьян я был, что уж там:

– Дело в том, – начал я, и на меня обернулись все присутствующие, – что один из них болгарин, а другой – румын!

И засмеялся. Митрич двинул меня локтем под ребра, и я опять звучно икнул.

В общем, шутка не удалась. Поняли ее, наверное, только мои сверстники, все остальные посмотрели на меня, как на полного идиота.

– Владимир Иванович, – Пирсинговая, посмотрев на меня даже не с раздражением, а с жалостью, развернулась к директору. – Вы же понимаете, что я не буду у них тренироваться!

– Будешь, Яковлева, будешь! – директор тепло, я бы даже сказал, отечески, улыбнулся. – А ты как думала – ты мне здесь будешь своими капризами нервы мотать, а мы тебе кланяться да угождать должны? Просила себе бесплатного тренера – получи и распишись!

– Я не буду у них тренироваться! – по слогам отчеканила она. – И вы меня не заставляйте!

– Я?! – притворно удивился ректор. – Я действительно заставлять не буду, это не моя работа. А вот они – заставят!

И он небрежно кивнул в нашу сторону.

– Как это, интересно, у них получится? – опять эта гнутая бровь. Как она это делает? – Силой заставят?

– Почему силой? Программно заставят, как же еще? Мы с вами в виртуальности, Яковлева, не забывай.

– Вы про... – она, кажется, догадалась.

– Да, да. Нейроинтерфейсы. – подтвердил директор. – Поскольку вы с вашими тренерами не связаны договорными отношениями, вас, собственно, вообще ничего не связывает, мы немного расширили их полномочия. С помощью этих обручей они смогут не только отслеживать ваше состояние, и динамику вашего развития, но и призывать вас на тренировку и, соответственно, отпускать. Примерно как петов.

Директор с ненавистью – я был готов поклясться, что именно с ненавистью – посмотрел на Пирсингованую и с нажимом закончил:

– Это виртуальность, Яковлева, не забывай. А вы все – табула раса, из которых тренерам еще только предстоит сделать полноценных участников турнира. И руководство колледжа, как вы понимаете, обязано обеспечить студентам надлежащий уровень подготовки. Особенно таким выпускникам, как вы.

Пирсинговая молчала – она с силой дергала за обруч, пытаясь его снять. Убедившись в бесплотности этих попыток, она змеей прошипела:

– Вот как, значит?! Как щеночка, на поводок?!

И выскочила за дверь.

Директор развел руками и подытожил:

– Все могут быть свободны. Напоминаю, тестовые аккаунты вы сможете завести только завтра, но уже сегодня в библиотеке можно получить справки и гайды по доступным вам воинским классам. Настоятельно рекомендую воспользоваться этой возможностью, тренер-тренером, но лучше и самому представление иметь.

Как и положено в школе, финальные слова он произносил уже в пустой аудитории. Дети, естественно, сорвались с места сразу же после слова «свободны».

Остались только взрослые. Директор безразлично мазнул по нам взглядом:

– Вы тоже можете идти. Константин Сергеевич, – он кивнул в сторону Лошадиной Морды, – покажет вам ваши комнаты.

– Владимир Иванович, – вдруг подала голос Сергеевна, – а мы можем ознакомиться с личными делами своих подопечных?

– А зачем вам? – непритворно удивился ректор. – Впрочем, я не возражаю. С этим тоже к Константину Сергеевичу. Пойдемте, Илья Семенович.

Лошадиная Морда встал, коротко кивнул нам и направился к выходу.

Мы двинулись за ним.

***

Мы долго шли куда-то вниз, Митрич даже пробурчал:

– Оказывается, здесь еще и учителя в подвалах обитают, а не только скелеты в цепях.

– На себя посмотри! – мгновенно сориентировалась Семеновна. – Морда пустоглазая!

Митрич, который все время забывал, как он сейчас выглядит, только крикнул от досады. А наш провожатый, не проронивший до сих пор ни слова, наконец-таки разомкнул уста:

– Учителя живут наверху. А внизу не только скелеты, но и архивы. Вам же вроде личные дела нужны были? Кстати, мы пришли.

И впрямь – прямо перед нами была дверь с табличкой «Архив». За дверью тезка Станиславского немедленно уселся за стол с терминалом и, щелкая клавишами, поинтересовался:

– Если не секрет, зачем вам личные дела? Там ведь общедоступной информации – едва ли не только фамилия-имя-отчество. Все остальное – извините, тайна личности. К тому же они несовершеннолетние, так что на раскрытие личной информации требуется не только их разрешение, но и их родителей тоже.

– А что же делать? – непритворно огорчился Митрич.

– Ну... – протянул наш сопровождающий, – Можно, например, у меня спросить. Я все-таки их классный наставник.

– Спасибо вам заранее, – наша Снежная Королева опять включила мурчащую кошку, – мы непременно воспользуемся вашим щедрым предложением, но прежде можно один вопрос в сторону? Константин Сергеевич, скажите пожалуйста, кто составлял опросник для директора, когда он нас, скажем так, коллективу представлял?

Лошадиная Морда внимательно посмотрел на Сергеевну, достал из нагрудного кармана очки, надел их и стал похож на грустную лошадь в очках[3]. Немного помолчал, и, наконец, ответил:

– Я, конечно. А почему вы спрашиваете?

– Видите ли, – пояснила экс-директорша, – ваш директор, безусловно, неглупый человек, но он и впрямь считает нас группой никчемных маразматиков. Меж тем человек, составивший эти вопросы, очень неплохо знает всю нашу компанию: точно понимает, что надо обязательно спросить, а где нужно остановиться. В общем – не надо сильно большого ума, чтобы понять – директора кто-то разыграл «втемную», кто-то, кому непременно надо было представить нас именно подобным образом. И закономерно возникает следующий вопрос – а кому этот таинственный человек хотел представить нас бесполезными балбесами? Директору? Председателю Попечительского совета? Взбунтовавшейся группе школьников? Или, напротив, школьникам, оставшимся лояльными к школьной администрации? Следующий вопрос – зачем он сделал, что это дает ему и чем это грозит нам?

– Стоп-стоп-стоп!!! – перебил ее Константин Сергеевич и вдруг неожиданно улыбнулся. – Я уже вижу, что репутацию на редкость въедливой и умной стервы, которая у вас уже потихоньку появляется в «Альтернативном мире», вы заработали не случайно. Вы прекрасно понимаете, что задаете слишком много вопросов, и у меня возникает встречный вопрос – а почему все эти вопросы вы не задаете себе мысленно, а произносите вслух? Давайте так – я пока не готов играть в эту игру, поэтому ограничусь ответом на первый вопрос, все равно вы бы скоро узнали.

Мы с Александром, он же волшебник Селим, несмотря на солидную разницу в возрасте, очень хорошие приятели. Так уж вышло, что в колледже именно я непосредственно занимаюсь Турниром. Александр же, как вы наверняка знаете, с самого начала замкнул на себя набор тренеров для воспитанников, а потом и вовсе стал обеспечивать все вопросы, связанные с взаимодействием «Лиги молодых львов» и «Альтернативного мира». Обычное, знаете ли, дело – Илья Семенович и Владимир Иванович курируют Турнир, то есть решают стратегические вопросы. А вот непосредственное обеспечение мероприятия, работа, как говорится, в поле, валится на менеджеров среднего звена, говоря предметно – на нас с Александром. С ним оказалось приятно работать, несмотря на некоторые его странности, и мы за эти четыре года хорошо сдружились. И видео ваших походов мы вместе смотрели – очень смешно! И ваши кандидатуры

у начальства вместе согласовали: он со своей стороны подтолкнул, я со своей тоже немного подработал.

Что же касается остальных ваших остальных вопросов... – классный наставник в задумчивости потер мочку уха, – будем считать, что я их не расслышал. И не считите за бестактность, но все-таки последуйте моему совету – не лезьте вы в это дело. Не стоит интересоваться скелетами в шкафах руководства колледжа. У вас на этот турнир завязан более чем серьезный для вас квест – лучше сосредоточьтесь на нем. Это для всех будет лучше. Хорошо?

И он вновь улыбнулся своей странной улыбкой грустной лошади.

Светлана молчала. Константин Сергеевич пристально смотрел на нее, явно ожидая ответа. Секунды тикали.

Наконец, Светлана ответила:

– Я могу вам пообещать, что не полезу в это дело из праздного любопытства. Но, как вы правильно сказали, у нас на этот турнир завязан очень важный квест, который, собственно, и определит нашу дальнейшую судьбу в «Альтернативном мире». И если мне покажется, что успех выполнения квеста так или иначе связан с вашими тайнами мадридского двора – я оставляю за собой право отменить обещание не лезть не в свое дело. В силу того, что дело уже станет моим. Договорились?

– Договорились! – мягко улыбнулся классный. – Ну а теперь, если вы не против, я все-таки поработаю архивной справкой и представлю ваших подопечных. Начну с начала – Татьяна Яковлева и Ольга Слынько (на голографическом экране появились фото Пирсинговой и Губастой).

Две некоронованные королевы колледжа и по этой самой причине – вечные соперницы, истово ненавидящие друг друга с первого курса. У них даже прозвища соответствующие: у Слынько – «Квин[4]», а Яковлеву зовут просто «Ро» – от «Роял[5]». Эти красавицы даже внешне похожи, и это послужило дополнительным катализатором конфликта. Причем похожи они не только внешне – у обеих очень влиятельные отцы, обе весьма неглупы. У обеих с младых ногтей[6] были все возможности и они активно этими возможностями пользовались, но при этом умудрились не избаловаться. Наконец, обе привыкли быть первой.

Они никогда не знали соперниц – до колледжа. Ну а здесь, как вы понимаете, нашла коса на камень. Для педагогов это был многолетний ужас – они грызлись постоянно, каждодневно и с чисто женским ожесточением. С первого же дня и до сегодняшнего момента. Если учесть, что каждая из них довольно быстро обзавелась целым шлейфом воздыхателей и поклонников, подруг, приятельниц и приживалок – и в эту постоянную грызню оказалась втянутой добрая половина контингента обучаемых... Сами понимаете, учителям эту парочку любить совершенно не за что. Не удивлюсь, если добрая половина моих коллег завела себе календари, где они вычеркивают дни, оставшиеся до их выпуска. По крайней мере, я именно так и сделал.

– Календарик – это не актуально! – встрял Митрич. – Надо было гибкий портновский метр купить и, начиная со стодневки, каждый день по сантиметру отрезать. У нас в армии всегда так делали!

– О, Господи, да кому интересно ваше казарменное народное творчество?! – зашипела Семеновна. – Вы, товарищ педагог, объясните лучше, как они в одной команде оказались?

– Да я, собственно, к этому и подвожу. Сколько я могу предположить, Турниру Выпускников эти две папины дочки придавали огромное значение, ведь именно он должен был стать финальной точкой этого вечного соперничества. Согласитесь, нет лучше способа определить, кто же в итоге оказался первой, чем в результате прямого противостояния. Кто из них кого убьет на турнире – тот и окажется Истинной Королевой, разоблачившей самозванку. Поэтому обе готовились к турниру практически весь последний год. К выпускному балу так не готовятся, как эти две взрослеющие королевы шли к финальной драке.

Они изучили все находящиеся в открытом доступе гайды по прокачке персонажей в «Альтернативном мире» и мануалы по ведению боевых действий. Но, как вы понимаете, этого совершенно недостаточно – в общедоступных гайдах нет и четверти необходимой информации, настоящие секреты прокачки никто никогда не светит. Поэтому они перебрали всех возможных тренеров по косточкам, пересмотрели все видеоролики в Сети, нанимали сталкеров и засылали их в «Альтернативный мир» в поисках малоизвестных крутых бойцов. Но и это еще не все. Весь год они подбирали из своих клеветов идеальную команду, нет – Идеальную Команду. Несмотря на то, что каждый год задания на Турнире абсолютно новые, они весь год терзали выпускников прошлых лет и в итоге знали о прошедших турнирах все.

Даже боюсь предположить, во что их родителям обошлась вся эта подготовка. Но материальные траты – пустяк по сравнению с их психологическим состоянием. Ведь, по сути – каждая пошла ва-банк, сделала ставку на все, что у нее есть. Проигрыш и для той, и для другой станет тяжелейшей психологической травмой, и я, как педагог, жду окончания Турнира с ужасом. Именно с ужасом, я не утрирую – проигравшей понадобится целая бригада хороших психологов, чтобы вывести ее из тяжелейшего шока.

– Я все понял, это навсегда! – Митрич опустил свои пустые глазницы долу. – Со времен моей родной средней школы № 3 имени 30-летия Республики ничего не изменилось. Это профессиональное – все учителя могут говорить часами, но так и не дойти до сути. Нам не судьба узнать – почему они оказались в одной команде.

– Терпение, мой дорогой фальшивый скелет, терпение! – прервала его Семеновна. – Сколько я понимаю, докладчик уже добрался до этого драматического момента.

Классный воспитатель лишь благодарно ей кивнул и продолжил:

– Две недели назад полиция задержала отца Яковлевой, как ходят упорные слухи – с железобетонными доказательствами. Отец временно отстранен от должности, сейчас находится под домашним арестом, и – самое страшное для Ро – счета всех членов семьи заблокированы до окончания следствия. Разрешено еженедельно снимать только определенную сумму на жизнь, весьма, кстати, скромную. В общем, о найме тренера не может быть и речи.

– Мда, попала девочка... – протянула Светлана. – А родители ее что?

– А что родители, что они могут? – махнул рукой Константин Сергеевич. – Отец теперь даже не «сбитый летчик», а практически прокаженный. Сколько я понимаю, они сейчас ежедневно наблюдают эпическую картину «Крысы спешно бегут с корабля, отталкивая друг друга». Мать приезжала, рыдала у меня на плече в кабинете директора, умоляла дать дочери возможность закончить и получить диплом. Мало ли, мол, как потом сложится, а диплом «Лиги...» – это всегда диплом «Лиги...». Проблема еще и в том, что наш виртуальный мирок – всего лишь зеркальное отражение реального мира, всей-то и разницы, что у нас «сбитым летчиком» стала Татьяна.

От нее тоже отвернулась практически вся ее команда, а предательство друзей щедро приправили радостью врагов.

Классный тяжело вздохнул.

– С ее характером сейчас от желающих свести счета отбою нет, начиная от завистливых младшеклассниц, и заканчивая... – он неопределенно ткнул пальцем вверх. – Но самым большим ударом это, конечно, стало для Ольги.

– В смысле для Ольги?! – удивился я. – Ей-то, наоборот, радоваться надо – победа ей теперь практически гарантирована!

Обе наши дамы посмотрели на меня с жалостью.

---

[1] «Я не такая, я жду трамвая» – фраза из стихика, ставшая поговоркой. Стишок был про девушку, стоявшую на обочине, которую приняли понятно за кого. Заканчивался стишок так: «Я не такая, я жду трамвая/Хотя погодите, сколько дадите?».

[2] См. примечание № 11 в Зачине.

[3] Сперва думал, что этот образ я придумал сам, а потом вспомнил, что такой персонаж был в замечательной сказке Вениамина Каверина «Много хороших людей и один завистник».

[4] Queen (англ.) – королева.

[5] Royal (англ.) – королевский, царский, царственный, монарший.

[6] Выражение «от молодых ногтей» очень давнее и в современный язык пришло из древнерусской литературы. Встречается в памятнике литературы XII в. «Послание Никифора, митрополита Киевского, великому князю Вододимиру» («из млад ногтий очисти») и в «Повести от Улянии Муромской» («от молодых ногтей Бога возлюби»). Смысл выражения раскрывает его версия, которую употребил И. А. Крылов в первой редакции своей басни «Старик и трое молодых» (1807): «К трудам от мягких я ногтей моих привык». По сути, другой вариант пресловутых «детских пяточек» от Никиты Михалкова.

Глава 5

– Ты, Мить, и впрямь дурак! – безапелляционно заявила грубая Семеновна. – Впрочем, все вы, мужики, пеньки непонимающие. Объясняю на понятном тебе примере. Готовился ты к спортивным соревнованиям, типа Олимпиады, несколько лет. Каждый день вкалывал, ничего другого в жизни не видел, все на это положил. Настроился на долгую и тяжкую битву, не ел, ни пил, к ней готовился. А за день от отъезда к тебе заходит тренер, чай пьет, и, уже уходя, в прихожей вспоминает: «Да, совсем забыл, тебе там победу присудили – за неявкой соперника. Так что ехать никуда не надо, я тебе тут на тумбочке медальку положу». Много тебе радости от той медальки будет?

– Именно так, – кивнул учитель. – На Слынько тогда смотреть страшно было – лица на ребенке не было. Она день так проходила, а вечером заявила к Яковлевой в комнату, одна, без свиты. Всех оттуда выперла, и они часа три о чем-то беседы беседовали. Едва ли не первый раз за весь период обучения наедине пообщались.

А наутро обе и пришли к директору с заявлением о бесплатных тренирах. И где они только это положение выкопали! Наверняка, когда в период подготовки всю теорию наизусть зубрили. Я так понимаю, они и так, и сяк прикинули, и поняли, что это единственный способ им оказаться на Турнире в равных условиях и обеспечить себе честную победу или поражение. Пусть друг с другом сразиться не получилось – слишком в разных условиях они будут – но можно сражаться плечом к плечу. А потом посчитать, чей вклад в команду весомей будет. Кто больше, например, фрагов[1] набьет – тот и победил. И эту победу не оспоришь – она честная.

Говорю же – они не дуры. Но упертые – я вас умоляю. И соперничество это им весь мозг съело. Подростки же еще. По-моему, Татьяна больше не об отце плакала, а о том, что Турнир у нее сорвался, по сути.

– Все понятно, – вмешалась Светлана. – А команду они как набрать умудрились?

– Я же говорю – упертые как мама дорогая. Они, если потребовалось бы, чайной ложкой котлован под многоэтажный дом выкопали бы, что им та команда. Хотя да, еще троих найти было весьма непросто. У англичан, по-моему, есть поговорка, точно уже не воспроизведу, но по смыслу: неважно, какие оценки у тебя в дипломе, куда важнее, в какой университетской спортивной команде ты выступал. Грубо говоря – заведенные связи важнее оценок или престиж имеет значение. А Турнир более чем престижен. Если два наших выпускника встречаются, первое, что они друг у друга спрашивают: «Ты каким в своем выпуске закончил?». И называемая в ответ цифра – это вовсе не его показатель по среднему баллу оценок. Это место, которое его команда заняла в Турнире. А уж фамилии двадцати победителей любой студент или выпускник «Лиги молодых львов» знает наизусть как «Отче наш[2]». Ну и возможность, пусть больше теоретическая, быть допущенным в «Альт», которым они все грезят и бредят! Да не просто так допущенным, а обладателем уникального достижения! В общем, что там говорить – шансов набрать команду у нашей парочки врагинь практически не было!

– Но... – вопросительно подсказала Светлана.

– Но им повезло. В этом году выпускаются несколько не совсем обычных выпускников, и наши королевны свой шанс использовали на сто процентов. Давайте, с вашего позволения, я продолжу представление ваших подопечных.

***

На экране появился портрет Рыжей.

– Аглая Леонидова, несчастный ребенок неадекватной мамы. Маменька ее, как это часто бывает, через ребенка реализует себя, пытается воплотить в жизнь все свои несбывшиеся мечты, а мнение субъекта воплощения ее не очень и интересует. Она вбила себе в голову, что ее доченька должна получить лучшее образование в стране, вот и затолкала ее сюда. Проблема в том, что ей наш колледж – ну совсем не по деньгам. Спору нет, у себя в Дальнереченске, или как там родной город нашего Патрика называется, мама – самый крутой коммерсант.

– Патрика? – переспросила Светлана.

– Да, партийная кличка у нее – Патрик. Из-за цвета волос, естественно.

Мы задумались.

– Это в смысле «все ирландцы – рыжие[3]»? – предположил я.

– Господь с вами, кличку она из дома принесла, а откуда в Дальнереченске ирландцы? Все проще – раз рыжая, значит лиса, раз лиса – значит Патрикеевна, Патрикеевна длинно – поэтому Патрик.

– Квин, Роял и Патрик – перечислила Семеновна. – Педагог, тебе не кажется, что с женскими кличками какой-то гормональный сбой произошел?

– Ничего страшного, зато у обоих мальчишек клички женского рода, – улыбнулся классный. – На чем я остановился? Да, на маме – владычице Дальнереченска. В общем, весь город под ней ходит, даже мэра своего поставила. Знакомый, думаю, вам типаж, эдакая крестная мама уездного масштаба из цикла «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». Проблема в том, что по меркам нашего колледжа что мама, что Аглая, что бомж на вокзале – все примерно одинаковые нищebroды, а Дальнереченск, где вся эта компания проживает – дырка в заднице планеты. Ну и отношение к ребенку соответственное, дети – они же куда более жестокие, нежели взрослые: «Патрик, а что у вас в клубах диджеи ставят? Шансон года, наверное? Га-га-га... Патрик, а блокбастеры у вас, наверное, до сих пор в 3D показывают, да? Гы-гы-гы». К тому же сами понимаете, торговля всякими виртуальными штучками в нашем колледже процветает, а у Аглаи тупо денег никогда нет. Мама и так вкладывается через край, практически вся прибыль с дальнереченской торговли прямым счетом на счета нашего колледжа уходит. «Какие деньги, доча, ты что?! Я и так все в твоё обучение вкладываю, все ради тебя, а ты... Что ты орешь, это ты матери вместо спасибо? Нет, ты будешь там учиться, а я сказала – будешь!». В общем, говорю же – несчастный ребенок. Ни счастья, ни подруг, ни мальчиков. В прошлом году, правда, подкатил к ней один, она аж расцвела от счастья...

Он обреченно махнул рукой.

– Куда там. Родители прознали, вставили отпрыску по первое число, а он говнюк оказался – взял и в самом деле отвалил. Она аж черная ходила, я за нее всерьез боялся. Но ничего, пережила. Она крепкая девочка, хоть и озлобленная, конечно, на весь мир.

Ну, с ней понятно – там ни о каком нормальном тренере с самого начала речь не шла. Максимум – маменька бы нашла какого-нибудь задолжавшего ей коммерсанта, имеющего аккаунт в «Альте», да заставила тренером отрабатывать. В общем, Патрика уговорить было, думаю, нетрудно. Сами посудите – всю жизнь ты здесь никто и звать никак, а тут к тебе две королевы колледжа приходят на поклон. К тому же, подозреваю, Ольга им еще и заплатила за вступление в команду. Насчет Петьки не уверен, а вот Патрик и Плюха от денег точно не откажутся.

– Я так понял, мы уже к мужикам переходим? – уточнил Митрич.

– Именно так, – подтвердил педагог, выводя на экран портрет рослого толстяка. – Прошу любить и жаловать, Петр Охлопков, более известный как «Петька-пара». Почему «Петька-пара» – понятия не имею, учится он вполне нормально, хоть и не отличник, конечно. Говорят, это из какой-то древней книжки, но я не читал.

– Я читал[4], – вмешался я, но учитель моими знаниями не заинтересовался. Как истинный педагог, он очень не любил, когда его перебивали, поэтому одарил меня суровым взглядом.

– Так вот, если Патрик пошла в команду по бедности, то Пара – из-за лени. Петька – феноменальный, я бы даже сказал – паталогический лентяй. По-хорошему, его уже сто раз должны были выгнать из колледжа, несколько подобных лодырей уже вылетели, но этот, как видите, дотянул до выпуска. Причина проста – как я уже сказал, учиться он вполне прилично. Здесь, кстати, у каждого ученика своя история, некоторые вполне на роман потянут, а у Петьки история – получше чем у многих. У него нормальная семья, папе палец в рот не клади, он свое всегда урвет. Урвал, прорвался, и поднялся весьма высоко. В отличие от многих коллег-олигархов, старую жену не бросил. Жена – классическая филологиня, удачно вышедшая замуж. В жизни ни дня не работала, всю жизнь у мужа за спиной, обеспечивала тыл. Петька – поздний и единственный ребенок, оба родителя на него, естественно, не надышатся. Сынок сизмальства ни в чем отказа не знал, все ему позволяли, что хотел – вот и упустили пацана. Потому что хотел он одного – лежать и спать. Хорошо, что мама-филологиня привычки молодости не утратила, и сынишку тоже на книжки посадила. Вот и получается, что все, чего Петька хочет в жизни – это лежать, при этом спать или читать. Он и учится только потому, что от скуки учебники читает. Как маньяк – пока хотя бы несколько страниц глазами не перемелет, не заснет.

А так – и семья нормальная, и сам он парень неплохой. Добрый, веселый, никому зла не желает, но лодырь – невообразимый. Его и в классе любят, хоть и дразнят, конечно. Петьку, я думаю, именно на лени наши королевны и подловили, денег-то у папы хватает. Объяснили ему, что бесплатный тренер всяко его гонять меньше будет, чем персональный, которому большие деньги плачены. Тот-то уж, чтобы за деньги отчитаться, спокойной жизни Петьке точно не даст!

– С Петькой понятно, – перебила учителя Сергеевна. – А последнего наши девицы-заговорщицы на чем завербовали? Неужели на нежных чувствах сыграли?

Педагог включил на экране портрет ушастого задохлика и рассеянно ответил:

– Господь с вами, Тарасик – и любовь? Это даже не смешно. Плюху на жадности завербовали. Плюха – это ведь сокращенное от «Плюшкин».

– Гы-гы, а я думал – плюхи он часто получает, – заржал Митрич. – Рожа у пацана такая... Специфическая. Кирпича просит, как в народе говорят, гы-гы.

– Случается и такое, врать не буду. Но в целом – прошу любить и жаловать, известный всему колледжу экономист-монетарист Плюха, он же Тарас Либерман. Либерман, правда, только последние три года, а до этого был Приходько. Паталогической жадности человек, из тех, что тонуть будет, но на крик «Давай руку!» не прореагирует. Ничего никогда никому не даст!

Тоже, надо сказать, по-своему несчастный пацан. История, в общем-то, обычная, житейская. Мама его тяжелым поведением никогда не отличалась, в эскорт-услугах работала, ну и залетела от богатого клиента. Подумала – и оставила ребенка, решила, что богатый папенька никак не даст родной кровиночке с голоду умереть, ну и она при ребенке свой бутерброд с икрой иметь будет. Вот только папа у Тарасика оказался скупердьяем тем еще – у сыночка это генный набор играет. Сразу послал маменьку на три буквы, заявил, что на такой тупой развод он никогда не поведется, быть-то он был, не отрицает, но кого там в тот вечер в кокаиновом угаре только не было! В общем, сына категорически признавать не хотел, генетическую экспертизу оплачивать – тем более. Ну маменька и начала сама на экспертизу копить. Вот только копить эта попрыгунья-стрекоза никогда не умела, работать – тем более, а Лондон – город очень дорогой. Как они там вдвоем жили – даже не догадываюсь, но нехитрую истину «Бедность – это отвратительно» наш Тарасик выучил на пять баллов. Хорошо еще, на лето его дедушка с бабушкой в Винницу забирали, потому и язык не забыл, и витаминами хоть иногда подпитывался. Но все равно с голодухи только метр с кепкой и вырос. В общем, как мне его мама рассказывала, рачительность в Тарасике проснулась лет в пять. К восьми он уже знал, где что подешевле купить можно и восхищал всех владеющих окрестными магазинчиками арабов

и пакистанцев непревзойденным умением торговаться. К десяти семейный бюджет де-факто вел уже он, а к двенадцати Тарасик скопил не экспертизу.

Представляете?! Два года мальчишка зажимал каждый цент, а экспертиза в итоге так и не понадобилась. Когда они с мамой явились к биологическому родителю за биологическим материалом для экспертизы, выяснилось, что папаша и сынуля – одно лицо. В самом прямом смысле, близнецы-братья плюс-минус разница в возрасте, как Ленин и партия[5]. А когда папенька с сыночком пообщался и выяснил все особенности сыночкиного мировоззрения, которое у наследника давным-давно сформировалось – так просто пришел в восторг! Расчувствовался и, несмотря на всю свою скупердяистость, дал сыночку свою фамилию и назначил неплохой пансион. Плюс, отдельным пунктом, оплату обучения в нашем колледже.

Я так понял – годы бегут, Либерман-старший не молодеет, бизнес-империю все равно кому-то оставлять рано или поздно придется, а кроме Тарасика, других кандидатов-то и нет. Остальные дети – оторви да брось, если им отдавать, лучше сразу все заводы и пароходы напрямую в казино отнести, да на фишки обменять. Так что Тарасик с мамой теперь у отца в поместье в отдельном доме живут, пацан у нас учится, плюс отец его потихоньку к делам подтягивает.

– Ну прям рождественская сказка про сироту получилась, – расчувствовалась Семеновна.

– Это не сказка, это жизнь, к сожалению. Плюха – один из самых проблемных моих учеников, – покачал головой Константин Сергеевич. – Нет, отношения с отцом он, конечно, поддерживает, делами бизнеса искренне интересуется, пансион получает, «спасибо» отцу говорит, другие теплые слова. Вот только эти годы нищеты он отцу не простил, и не простит никогда. И когда придет время – как тот богомол, откусит папашке голову без малейших эмоций. Он очень умный парень, очень хорошо учится, вряд ли кто из этого выпуска взял от обучения в колледже больше, чем он. Вот только...

Его не любят. И правильно делают, потому что и он не любит никого. И не любил никогда. Он предельно рационален, я думаю, что процентов семьдесят со своего пансиона он откладывает на стартовый капитал. Знаете, люди, пережившие сильный голод, до смерти не могут наесться и прячут сухари под подушку. Вот у него та же история с деньгами. Я более чем уверен, что он и с отца деньги на тренера получил, и с Ольги за вступление в их команду взял.

– Но погодите, вы же сами говорите, что победа в Турнире – это огромный неформальный капитал, который все жаждут получить. А теперь вдруг самому жадному студенту этот капитал и даром не нужен, он его разменял на не такие уж и большие, думаю, деньги. Что-то не сходится у вас! – вдруг встряла Светлана.

– Никакого противоречия! – мгновенно откликнулся классный руководитель. – Тот капитал, который дает победа в Турнире, нашему Плюшкину и даром не нужен, это не интересующие его активы. Высокое место в Турнире дает престиж, возможность неформальных отношений с сильными мира сего, а Тарасику на это, по большому счету, наплевать. Он все очень адекватно оценивает, и прекрасно понимает, что душой компании ему не быть никогда. С его характером у него никогда не будет друзей, его никто никогда не будет любить, в лучшем случае – будут терпеть. Поэтому на всяких вечерах встречи выпускников ему делать нечего, и первый, кто это понимает – он сам. Вот он и «взял деньгами[6]». Небольшими? Ну, во-первых, не такими и небольшими, а во-вторых, даже небольшие деньги лучше чем ничего. Именно так Тарасик и мыслит – предельно рационально. Иногда мне кажется, что он и родился таким вот старичком и никогда не был ребенком.

Педагог замолчал. Молчали и мы.

– А вы хороший учитель, – вдруг сказала Нина Семеновна. – Из настоящих. Из тех, кто и в интернате зачуханном за копейки – по высшей мерке в работу вкладываться будет.

– Спасибо, – сухо сказал Константин Сергеевич. А потом вдруг улыбнулся. – А у нас, думаете, не интернат? Интернат и есть. Не во всяком детском доме такие переломанные судьбы, как у нас. Большие деньги – это всегда большие проблемы, эта парочка по отдельности не

ходит. А большие проблемы слишком часто оборачиваются большими бедами. Но в принципе, вы правы, мне эти дети дороги. Я их люблю. Потому, наверное, и рассказываю вам все так подробно. Вы производите впечатление приличных людей, и я надеюсь, после этого рассказа не ударите их ненароком по больному месту. Которых у них хватает.

Мне показалось, что он с трудом удержался от слов «Урок окончен, можете быть свободны».

– Ну все, наверное. Что знал – рассказал. Артефакты для наблюдения за прогрессом учеников и управления их присутствием на тренировках должны принести в ваши комнаты. Пойдемте, я вам их покажу.

– Одну минуту, – попросил Митрич. – А вы можете собрать их завтра на еще одну встречу с нами? Которая будет уже без посторонних? Мне бы не хотелось притаскивать их туда силком.

Педагог задумался.

– Один раз, наверное, смогу. Но я не буду этого делать постоянно. У вас будет только одна попытка. Или вы как-то убедите их тренироваться с вами, или вам придется, как вы сказали, «таскать их силком». Куда приводить?

– Дайте подумать... – Митрич поскреб бритый – в предельном смысле этого слова – затылок. – У вас же наверняка должно быть что-то типа данжа для тренировок?

– На начальные уровни, как я понимаю? Конечно, есть, и не один. С какими мобами вы предпочитаете?

Митрич оскалился в своей многозубой улыбке:

– А давай классику – скелетов и прочую нежить!

– Договорились. Записываю вашу группу в подземелье на десять утра, остальное время уже занято. Координаты данжа скину почтой.

– Отлично. Приведете тогда их к данжу в половину десятого?

– Приведу, что ж не привести, – покладисто согласился классный руководитель. Потом он явно начал колебаться – говорить или нет, но все-таки решился. – Только зря это все.

– Что зря? – удивился Митрич.

– Тренировки все эти ваши зря. У вас нет шансов с этой командой. Вообще никаких, даже самых мизерных. Причем я не предполагаю, я знаю. Александр очень точно обозвал эту компанию: «анти-дрим-тим». А знаете, почему? Они в большинстве своем неплохие дети, некоторые даже хорошие, но вам досталась худшая команда в колледже. Потому что в этой команде собрались единственные пять студентов на потоке, у которых нет ни малейшей мотивации выигрывать турнир. Никто из них этого не хочет. Королевишны давно оставили мысли о победе, сейчас они хотят только выяснить отношения между собой, а на результаты им, по большому счету, плевать. А у остальных мыслей о победе никогда и не было: Патрик зла на весь мир, Пара будет сачковать и филонить, Плюха просто считает участие в Турнире глупой потерей времени. И с этой компанией вы собрались обыгрывать ребят, которые год готовились к этой схватке, и которые каждую ночь во сне видят свою победу? Seriously?

– Seriously. – Митрич и впрямь был сама серьезность. – Есть у меня одна идея. Сами завтра увидите.

---

[1] В данном случае – «игроков-соперников».

[2] Интересно, а сколько моих читателей знают наизусть «Отче наш»?

[3] Святой Патрик – небесный покровитель Ирландии. И, да – в хрестоматийном образе ирландца рыжий цвет волос обязателен.

[4] Петя-пара – персонаж великолепной книги пермского писателя Льва Давыдычева «Лелишна из третьего подъезда».

[5] «Партия и Ленин – близнецы-братья, кто более матери-истории ценен?» – строки из поэмы Владимира Маяковского «Владимир Ильич Ленин», ставшие крылатой фразой.

[6] Выражение «взять деньгами» пошло от советских денежно-вещевых лотерей, где, в случае выигрыша, можно было забрать товар (часто дефицитный, вроде автомобиля), либо, если выигранный товар не нужен – «взять деньгами». Эта система породила множество анекдотов типа такого (извините за крепкое словцо, но в этом анекдоте без него никак не обойтись):

Муж с женой лежат в постели перед сном, муж держит в руках газету с результатами тиража и сверяет с лотерейными билетами.

- Что выиграл? – интересуется жена.
- Хрен! – отвечает расстроенный муж.
- Деньгами не бери! – мгновенно реагирует супруга.

Глава 6

– Митрич, так что ты задумал? – поинтересовался я, когда мы, вылезши из капсул, пили чай у себя в уголке.

– Да, шапожина, колись давай. – поддержала меня Семеновна. – Я же вижу, ты что-то задумал, у тебя даже в игре было очень хитрое выражение лица. Черепа.

Светлана промолчала, но внимательно посмотрела на нашего военного. Очень внимательно.

Митрич откашлялся:

– Тут такое дело... Они, понимаешь ли, подростки.

– Типа того, да, – подтвердил я.

– Вот! – почему-то обрадовался Митрич. – И ко мне новобранцами привозили считай что тех подростков. Дважды в год привозили, так что я с ними наобщался. И знаешь что я понял? Подростки – они очень специфичный контингент. Пугать их бесполезно. Они боятся только сверстников, а условных «взрослых» – совсем не боятся. Они в этом отношении еще дети, и у них детская установка – взрослый не может причинить мне физический вред, он же взрослый. Просить или уговаривать их тоже бесполезно – у этих недорослей мощнейший комплекс «меня не уважают и не принимают всерьез». Поэтому не дай тебе бог ничего у них просить! Если есть даже малейшая возможность самоутвердиться путем «захочу – казню, захочу – помилую», то он из тебя все кишки вымотает. Вот.

– Ты не тяни, ты дальше говори! – прикрикнула на него Семеновна.

– Ну смотрите сами. Как еще можно их уговорить тренироваться у нас? Подкупить? Даже не смешно. Остается только одно – удивить. Удивленный подросток теряет волю и его можно брать голыми руками. Вот завтра и будем их удивлять!

– А подробнее можно?

– Нельзя! – категорично ответил Митрич, шумно всосал остатки чая в кружке и спешно засобирался. – Так мне пора, завтра надо быть в форме. Да, еще! Митя, скажи мне как художник художнику – тебе в жизни драться приходилось?

– Даже не знаю, что тебе и сказать, – растерялся я. – Давно этим не занимался, а так... В школе считается?

– А как же!

– Ну там частенько было, у нас район пролетарский был, поэтому раз в неделю стабильно. В армии я, опять же, срочную отслужил, а там – сам знаешь... Потом 90-е. Дальше, конечно, чем дальше, тем реже, но случалось иногда. Особенно когда таксовал. В общем, я не большой любитель этого дела, но кое-какой опыт имелся. Все как у людей.

– Прекрасно! – Митрич был в очень хорошем настроении. Он раскланялся с нами и колобком выкатился в коридор.

– От ведь темнила! – Семеновна даже сплюнула в сердцах. – Чуштую, завалит он нам вше. Там подроштки, с ними аккуратно надо, а он начнет орать, как у шебя в казарме привык – и все! Можно сразу попрощаться.

– Не, зря ты, Нин, – не согласился я. – Я ведь только когда отслужил, понял, что армия – это не только дуболомство и строевая. Это очень древний институт, и традиции там весьма богатые, там очень многому поучиться стоит. Те же методики манипулирования людьми в армии столетиями шлифовались. А это отнюдь не только подчинение и подавление личности, хотя и это тоже. Просто подчинением всего не добьешься, и страхом в атаку людей не поднимешь. Взять ту же строевую подготовку – вроде кому она сегодня нужна? Наследство Средневековья, когда солдатам важно было уметь строй держать. Но на самом деле, когда в строю

идешь, интервал-дистанцию держишь, ножку как все тянешь – такое чувство появляется... Его очень трудно словами передать. Это даже не коллективизм, не чувство команды...

Я задумался, как бы сформулировать.

– Ты как будто растворяешься. Как будто становишься частью какого-то большого животного, которое состоит из тебя и таких как ты. Эдакая гигантская сороконожка, которую вы все вместе создали, к жизни вызвали, и только вместе можете удержать. Стоит лишь чуть сбиться – она тут же рассыпается на кучу ваших «я». Но пока – ты просто балдеешь от силы, мощи и всемогущества этого существа. Коллективная магия призыва какая-то, по-другому не скажешь. А потом к людям, вместе с которыми ты этого монстра вызывал, совсем по-другому начинаешь относиться. Вроде бы все как было, но какая-то перегородка у вас внутри сломалась, какое-то чувство единства, общности появилось. И никакими другими способами подобного «чувства локтя» у человека не вызвать, словами это не объяснишь. В общем, методик всяческих там хватает и послужившие офицеры обычно ими очень неплохо владеют. Многие из методик, конечно, на специфические армейские условия завязаны, но и Митрич у нас не дурак. Придумает, как адаптировать.

– Митрич может, – кивнула Света, и даже вечно поносящая «сапога» Нина согласно промолчала. – Пошли спать, Сережа прав, завтра трудный день, выспаться надо.

***

Назавтра, когда мы пришли к капсулам, митричевская уже работала. На столике лежала записка, где аккуратным, чуть подрагивающим стариковским почерком было написано: «Пойду посмотрю, что там у них за полигон. Подтягивайтесь, координаты должны на почту прийти».

Координаты на почте и впрямь были, и, прихватив материализовавшегося в своей комнате Андрюшку, мы отправились на место. Но на месте нас ожидал сюрприз – несмотря на то, что встреча была назначена на половину десятого, а сейчас не было и девяти, все пятеро наших подопечных, уже слонялись по полигону, явно ожидая нас. Константина Сергеевича с ними не было. Не было и Митрича, который где-то шаркался.

– Ну наконец-то! – увидев нас, воскликнула Татьяна, – Сколько вас можно ждать?

Она быстрым шагом подошла к Цитамолу и встала перед ним, смерив его глазами.

– У нас к вам важное дело. Сегодня объявят о начале Турнира, но заводить пробные аккаунты можно уже сейчас. К сожалению, нам не дают это сделать, оказывается, для заведения аккаунта и выбора специализации необходимо разрешение прикрепленного тренера. Мой личный тренер, как выяснилось, вы, Сергей Дмитриевич. В вашем пульте управления нужно нажать кнопку «Да». Сделайте это, пожалуйста.

– Так, эта... Того... – засуетился Цитамол, смущенный оказанным ему вниманием.

– Ну, началось! Так я и думала! – прямо истекая презрением, отчеканила претендентка. – Решили нас подоить? Господи, где же вас таких только нашли? И во сколько же вы оцениваете этот, несомненно, очень тяжелый труд? Зарываться не советую, думаю, вас уже просветили что денег у меня сейчас немного. Но на опохмелку вам хватит.

– Ну... Это... – мямлил Цитамол, явно не зная, что сказать.

Старшеклассница прожигала его своими синими глазами, и скелет совсем засмущался. Он открывал и закрывал рот, наконец, он не выдержал, и ляпнул:

– Валенки!

– Что – «валенки»? – опешила принцесса.

– Что такое валенки? Часть древнего латного доспеха? Да? – Цитамол смотрел на юную диву почти торжествующе. Мы едва сдерживали смех.

– Я... Я не понимаю вас. – наконец выдавила из себя Татьяна.

– Девушка, отстаньте вы от божьего создания. Это моб[1]. А ваш тренер – это я.

Все присутствующие дружно грохнули, а громче всех – конечно же, подростки, включая Андриюшку.

К нам подходил Митрич. Он был почти великолепен – в кожаном костюме с бахромой, кожаных же мокасинах, с луком за плечами и в заливчатски сдвинутой на костяной затылок широкополой шляпе. Как обычно, Товарищ капитан жевал травинку-колосок, гоняя ее по всему своему великолепному оскалу.

– А я, грешным делом, принял вчера ваше «А какая разница?» за шутку. Кто же знал, что вы всерьез. Осмелюсь дать совет – если вы начнете запоминать ники, вы избежите подобных конфузов.

Претендентка в королевы стояла красная как рак, и с ненавистью смотрела не на Митрича даже, а на покатывающуюся со смеху Слынько. Я понял, что вот-вот и девушку закоротит, и тогда раздастся взрыв. Ситуацию, сам того не ведая, разрядил ЦитамоЛ:

– Мбвана, что она хотела? – поинтересовался он у меня.

– Мбвана[2]?! – фыркнула гордячка, и отчеканила презрительно, – Вы еще и расисты!

– Я тебе потом объясню, – пообещал я скелетону.

– Ладно, это все прекрасно, но давайте к делу. Девушка, вы что-то хотели?

– Да! Пожалуйста, дайте санкцию на заведение тестового аккаунта и воинской специализации. Сразу предупреждаю – денег много не дам! – выпускница хорошо умела держать удар и уже почти оправились от смущения.

– Гусары денег не берут![3] – мгновенно отбрил Митрич, и, повернувшись к остальным, поинтересовался, – А вы, молодые люди, как я понимаю, здесь по этому же вопросу?

Молодые люди нестройным «ага» и кивками подтвердили его предположение.

– Прекрасно! – кивнул Митрич, и, обращаясь уже к нам, добавил, – Ну что, господа тренерский штаб, думаю, разрешение на заведение игрового аккаунта мы можем дать без проблем. Нажмите, пожалуйста, кнопки, как нас просили.

Мы все выдали своим питомцам разрешение. Мне, кстати, достался Петька-пара. Татьяна, как я понял, у Митрича. Интересно, а из оставшихся кто к кому попал?

Когда у студентов над головой появились уже известные нам клички с пометкой «0 уровень», неугомонная Татьяна немедленно поинтересовалась:

– А специализацию?

– А вот с этим давайте подождем, барышня, тем более, ее не обязательно выбирать сразу, – сказал Митрич спокойно, но твердо. – Мы вас послушали, послушайте теперь нас.

Он вышел вперед, встав так, чтобы его всем было видно.

– Я прекрасно понимаю, что вы считаете нас бесполезными старыми дураками, которых прислали сюда, чтобы унижить вас и посмеяться над вами. В какой-то степени это так и есть – мы действительно немолоды, у нас небольшой опыт игры в «Альтернативный мир» и назначили нас к вам именно с этой целью. Поэтому нам понятна ваша точка зрения.

Теперь послушайте, пожалуйста, нашу. С нашей точки зрения вы – еще более бесполезные юные идиоты, которых на начинающемся Турнире проще всего пристрелить из жалости. Потому что вы ничего не умеете, вы вообще пока никто и звать вас никак.

Школьники недовольно зароптали.

– А что вам не нравится? – удивился Митрич, – По-моему, это очевидно. Вот вы, молодой человек!

Он ткнул костяным пальцем в Петьку-пару.

– Сколько вам лет?

– Шестнадцать.

– Какой у вас рост?

– Метр восемьдесят девять.

– Вес?

– Сто двенадцать килограмм.

– Как у вас со здоровьем?

– Да не жалуюсь. – Петька широко улыбнулся.

– Прекрасно. Прошу на ринг! – и Митрич показал на самый настоящий боксерский ринг. – Раздевайся до трусов. Перчатки только надевать не надо, пусть будет обычная драка, ощущения на ринге я выставил на 50%. То есть будет больновато, но с 50%-ной скидкой, и забить до смерти включенная система не даст, выбросит на 5%. А пострадавших Нина Семеновна потом отлечит, если что.

Тут в разговор вмешалась вторая принцесса, Ольга:

– Вы, похоже, из тех людей, которые любой вопрос предпочитают решать не словами, а кулаками. Напоминаю на всякий случай, – у нас нулевой уровень.

– Во-первых, на Турнире многие вопросы вам придется решать именно что с помощью насилия. Во-вторых, наш боец тоже будет нулевого уровня. Митя... – он посмотрел на меня.

Я кивнул и пошел к рингу. А пока я шел и раздевался, Митрич пояснял:

– Как вы видите, Дмитрий Валентинович на голову ниже и вдвое легче. Драться они будут в трусах, поэтому никаких плюсов от одежды не будет. И пусть «Альт» уравнивает всех людей в самочувствии, Валентынычу, как вы помните, изрядно за семьдесят, а физические параметры сюда переносятся от реального тела. Поэтому у нашего бойца много ниже сила и ловкость, а выносливость будет уменьшаться вдвое быстрее. А теперь посмотрим, что из этого получится. Готовы?

И после нашего «да» Митрич дал гонг.

Драка получилась очень короткой. Мой будущий ученик ринулся на меня неудержимым паровозом, как какой-нибудь японский ёкодзуна[4]. Набрав огромную инерцию, он, похоже, рассчитывал расплющить меня о канаты, но я ему этого сделать не дал. Собственно, он все сделал сам, мне оставалось только отступить в сторону и подставить подножку.

Пара плюхнулся об пол гигантской медузой, разом выбив из себя почти треть хитов. Остальные выбил я – оседлав противника и активно охаживая его кулаками по почкам. Причем все это время Пара позорно кричал «Больно!» и визжал закалываемым подсвинком. Когда он забрался в вершины, близкие к ультразвуку, Митрич не выдержал, и объявил: «Брейк![5]».

Все три девушки смотрели на Петьку с плохо скрываемым презрением, и только Плюха казался невозмутимым, лишь взгляд его близко посаженных глаз методично фиксировал все происходящее, перепрыгивая с одного участника действия на другого.

Это презрение не осталось незамеченным Митричем:

– А что вы так на него смотрите? Вы думаете – вы лучше? Я же вам говорил – пока вы представляете собой полностью бесполезный балласт. Отойдем-ка метров на сто в сторону, там арена для групповых схваток.

Пока мы шли, Митрич объяснял условия предстоящего поединка:

– Биться будете пятеро на одного на мечах. Арена тренировочная, поэтому она автоматически уравнивает противников в уровнях, то есть, в нашем случае, пересчитает все параметры Андрея на нулевой уровень. Понятно?

– Понятно.

Это был еще больший позор, чем моя драка с Петькой-парой. Схватка заняла ровно минуту. Студенты перли буром, толкались и мешали друг другу. Андрюшка танцевал с мечом между ними, но никого не трогал, а лишь уклонялся от ударов. Все это время он давал громкий обратный счет от шестидесяти: «Двадцать! Девятнадцать! Восемнадцать!». Когда он дошел до цифры «пять», меч сверкнул в воздухе серебристой молнией и Плюха упал на пол. Ван-шот! Четыре – и сложился Петька-пара. Девушки попытались встать спина к спине, но не успели. Три – И Патрик валится на пол кучей тряпья. Два – и Квин смотрит в небо пустыми глазами. А Ро бывший Рукожоп уложил красивым круговым ударом на цифру «один».

Ноль! И Андрюшка, кинув меч в ножны, поклонился нам.

Митрич, перегрузив арену, воскресил всех участников схватки, и спросил тихо:

– Кто понял, в чем ваша главная ошибка?

– Мы вас недооценили, – неожиданно подал голос Плюха.

– И это тоже, но главное не в этом. Вы плохо распорядились имеющимися активами. Да, мы изрядно уступаем в мастерстве профессиональным тренерам, но мы во многом превосходим вас. И даже если бы мы были теми чмошниками, какими нас показал вам директор, все равно можно было бы найти, как нас использовать. Любой человек хоть в чем-то, но превосходит вас, даже самый никчемный. Особенно – если человек вас намного старше. Мы уже говорили это Андрюшке, и вам повторю – время это тоже капитал. Митя не супербоец, он просто жил впятеро дольше и за эти годы набрался опыта в драках, которого у вас нет. У нас просто было больше времени выучить тот или иной навык, которым мы можем обучить вас.

Понятно?

– Понятно, – Татьяна насупилась.

– Мир? – Митрич опять улыбнулся – раззявил свой зубастый рот – и протянул ей руку.

– Мир! – последовало ответное рукопожатие.

– Все согласны? – Митрич обвел глазами юный контингент. Недовольных не оказалось. – Тогда пошли в главный корпус, там через 15 минут будут задание первого тура объявлять.

---

[1] Митрич не совсем точен. Моб – это любой движущийся объект в игре (собственно, потому и моб, от английского mobile), в том числе и сами игроки. Но да, обычно мобами называют монстров – враждебных игроку сгенерированных компьютером существ.

[2] Оказывается, я до сих пор не объяснил это слово. «Мбвана» – это просто «господин» на суахили. Традиционное обращение негров к белым людям, которое часто встречается, например, в африканских рассказах Хемингуэя. В 60-е, во времена бешеной популярности Хемингуэя в СССР, слово стало очень популярным. По сути, африканский эквивалент термина «сахиб» в британской Индии.

[3] Финальная фраза из анекдота про поручика Ржевского, уходящего от проститутки.

[4] Ёкодзуна – высший титул в японской борьбе сумо. Это той, где борются толстые мужики с голыми задницами.

[5] Брейк (от англ. break – «перерыв, пауза») в боксе команда рефери, предписывающая соперникам временно приостановить борьбу и отойти друг от друга.

Глава 7

Торжественное открытие Турнира происходило во внутреннем дворе замка. Весь замок был иллюстрирован[1], из окон свисали разноцветные штандарты, по подоконникам и карнизам бегали какие-то странные мелкие существа, которые, останавливаясь, выпускали в воздух то гирлянду мыльных пузырей, то очередь из разноцветных красок для праздника «холи», а то и небольшой фейерверк.

Во дворе тусовалась масса народу. Отдельные товарищи, накрывавшие столы и подтаскивающие подносы с тарталетками и фруктами, явно были на работе. Другие столь же явственно настроились на отдых. Это были юные выпускники в форменных костюмах; любовно разглядывающие их взрослые, явные родители; и подчеркнуто безразличные взрослые спортивного телосложения – похоже, тренеры. Все происходило, как и положено на подобных мероприятиях – собравшиеся группки знакомых лениво болтали не о чем, большинство народа, скучая, слонялись из угла в угол в ожидании команды «К столу!».

– О, а вот и мои! – Петька-Пара разулыбался во весь рот и отошел к не менее улыбчивой паре. Его родители были живой иллюстрацией расхожего тезиса, что пары, прожившие вместе более 25 лет, неизбежно становятся похожими друг на друга. И впрямь – оба невысокие (рослый Петька был выше их на полголовы), оба толстенькие, оба в очках, и даже улыбка у них была почти неотличимой – доброй и немного покровительственной Прямо плюшевые винни-пухи какие-то, и только жесткий и давящий взгляд отца, брошенный в нашу сторону, продемонстрировал, что с этим «пряничным человечком» ухо следует держать остро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.